

IX годъ
ИЗДАНІЯ

1905 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб.

на полгода 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юня.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Меховая 45.

СОДЕРЖАНІЕ.

Свобода слова на сценѣ.—„Неслышанная смута“.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Исторія одного недоразумѣнія и двухъ союзовъ.—Въ круговоротѣ событий. *Нура*.—Памятникъ свободы. *А. Ростиславова*.—Платформа „Невскаго Фарса“. *А. Кулея*.—Письма съ пути. *С. Соптлода*.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Чужое добро въ прокъ не идетъ“, „Ганнеле“ (2 рис.), „Дѣти солнца“, „Росмерсгольмъ“ (2 рис.), На актерскомъ собраніи и Дуэтъ оперныхъ артистовъ (шаржи). *А. А. Потѣхинъ*, г-жа *Верленди*, г-жа *Соколовская*, г. *Табенцкій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 Г.

№ 45—46.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 НОЯБРЯ.

А ПО Л Л О

ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЪ

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно большой дивертиссементъ

при участіи лучшихъ артистокъ и артистовъ

первоклассныхъ заграничныхъ театр-концертовъ.

Каждую недѣлю дебюта новыхъ артистокъ и артистовъ.

Еженедѣльно по субботамъ

МАСКАРАДЫ

до 4 час. ночи.

Режиссеръ А. А. Вядро.

И. Н. Потапенко.

новая пьеса

„НОВАЯ ЖИЗНЬ“

въ 4 д., вышла изъ печати. Имѣются ценауров. экземпляры. Высылаются по первому требованію немедленно. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“.

Новинки петербургскихъ театровъ:

„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ“

Ком. въ 2 д. соч. О. Э. Гартлебена.

„ЧУЖАЯ ВИНА“

Др. въ 4 д. Филиппи (автора популярной пьесы „Благодѣтели человечества“) Высылаются наложен. платежомъ. Обращаться въ конт. „Театра и Искусства“.

Репертуаръ

Спб. Императорскихъ театровъ съ 14-го ноября по 21-е ноября.

Александринскій театръ. 14-ю ноября: „Неводъ“, 15-ю: „Крылья связаны“, 16-ю: „Неводъ“, 17-ю: „Сердце не камень“, 18-ю: „Неводъ“.

Михайловскій театръ. 15-ю ноября: „L'instinct“, 16-ю: „L'instinct“, 19-ю: „Le sublime Ernest“.

Маринскій театръ. 14-ю ноября: „Снѣгурочка“ (г-жи Вольска, Кузнецова-Бенуа, Фриде, Петренко, Ланская; гг. Ершовъ, Угриновичъ, Смирновъ, Серебряковъ, Григоровичъ). 15-ю: „Дубровскій“ (г-жи Фигнеръ, Слатина, Збруева; гг. Давыдовъ, Гартковъ, Титовъ, Лосевъ, Бухтояровъ, Григоровичъ). 16-ю: „Снѣгурочка“ (г-жи Вольска, Куза, Марковичъ, Петренко, Ланская; гг. Лабинскій, Угриновичъ, Шароновъ, Филипповъ, Григоровичъ). 17-ю: „Тангейзеръ“ (г-жи Фигнеръ, Будкевичъ, Носилова; гг. Ершовъ, Карелинъ, Смирновъ, Шароновъ, Касторскій). 18-ю: „Аида“ (г-жи Куза, Славина; гг. Лебедевъ, Серебряковъ, Григоровичъ). 20-ю: Утро: „Фаустъ“ (г-жи Пасхалова, Марковичъ, Панина; гг. Лабинскій, Соляникова, Филипповъ).

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа.

Дирекція В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 13-го Ноября, утро: „Иванъ Миронычъ“, соч. Чирикова; вечеромъ: „Кукольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена, и „Сонъ тайнаго совѣтника“, соч. Потапенко.—14-го: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго.—15-го: „Элга“, соч. Гауптмана и „Сонъ тайнаго совѣтника“, соч. Потапенко.—16-го: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго.—17-го: „Ромергольмъ“, соч. Ибсена.—18-го: „Кукольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена и „Сонъ тайнаго совѣтника“, Потапенко.—19-го: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго.—20-го: Спектакля нѣтъ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телѣф. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: З. Ф. Вауэръ, М. А. Бритнева, Е. П. Варламова, М. А. Велпканова, С. П. Губеръ, С. М. Жулианская, А. М. Марченко-Тонни, М. П. Накитина, Р. М. Раисова, А. Ф. Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александровскій, А. Э. Влюменталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Валинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Копевскій, Н. И. Мартыненко, Г. Д. Рутковский, и др.

Главный режиссеръ А. Э. Влюменталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Тонни. НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анаст. Дмитр. Вильцова, извѣст. артистка Имп. Варш. театръ В. В. Иваницкая и Е. И. Багачина.

Декорации, костюмы и будофорія собств. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легать, Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ, Николаевъ, Юрневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

Театры СПВ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 13-го Ноября: днемъ: „АИДА“, оп.; вечеръ: „ЧУЖОЕ ДОБРО ВЪ ПРОКЪ НЕЙДЕТЪ“, др.—14-го: Гимнъ: „ВОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ!“ „КАРМЕНЬ“, оп.—15-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Тереза), др.—16-го: 1) „ГАННЕЛЕ“, фант. представ. 2) „ДОЧЬ КОРОЛЯ РЕНЕ“, лирич. др.—17-го: „АФРИКАНЕЦ“, оп.—18-го, въ 1-й разъ: „САМОРОДОКЪ“, ком.—19-го: „ТРАВИАТА“, оп.

Готовится къ постановкѣ „Генералиссимусъ СУВОРОВЪ“, военно-историческая хроника въ 5-ти дѣйствіяхъ и 12-ти картинахъ, соч. М. Дандевиль.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПЬЕСЫ

„АПОСТОЛЪ“,

Бара, пер. А. Бурдъ-Восходова.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЪ“.

ш. въ 1 д. Вл. Трахтенберга.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 д. А. Бергъ. Цѣна 75 к.

Выпис. изъ конторы „Театръ и Иск.“.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

НОВАЯ ПЬЕСА:

„ВРАГИ“

(5 актовъ). О. М. Чеботарева. Къ пред. дозв. без. („Прав. В.“ № 287, 18 дек. 1904 г.) Цѣна 1 руб. Прод. въ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

С.-Петербургъ, 13 ноября 1905 г.

Вопросъ о защитѣ свободы слова на сценѣ долженъ выступить на ближайшую очередь. Намъ не зачѣмъ теперь объ этомъ договариваться съ гг. цензорами, писать „слезницы“ гг. министрамъ и главноуправляющимъ. Мы должны этотъ вопросъ выяснить у себя. Мы не ждемъ никакого добра отъ административныхъ комиссій, какъ не надѣемся получить свободу слова на сценѣ отъ тѣхъ, кто долгимъ опытомъ искушенъ въ искусствѣ мертвить, безкровить живое слово. Нужны ли примѣры современной практики? Вотъ, на примѣръ, талантливая пьеса С. Юшкевича „Голодь“, тщетно старающаяся освободиться изъ-подъ цензорскаго прессы. А что въ ней есть? Въ ней есть „голодь“—только, голодь пролетаріевъ, проклинающихъ свою жизнь, голодь еврейской нищеты, утоляемый старою книгой завѣта; въ ней содержится повѣсть о голодѣ, который изъ однихъ дѣлаетъ бунтарей, а изъ другихъ жертву, обреченную на гибель. Это не цензурно, потому что правдиво. Но почему это не цензурно въ дни митинговъ и народныхъ собраний? Развѣ на митингахъ благословляютъ голодь? Развѣ въ народныхъ собранияхъ говорятъ о томъ, что все идетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, и благодарятъ печетильное начальство?

Надо же, наконецъ, отрѣшиться отъ искусственныхъ взглядовъ на драматическую цензуру. Театръ, во всякомъ случаѣ, не можетъ пользоваться меньшею свободою, нежели митингъ. Но онъ долженъ пользоваться, по настоящему, большею свободою: во-первыхъ, по отбору публики, которая платитъ деньги, а не является, какъ на митингъ, бесплатно; во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что суровая истина реальной жизни просвѣтляется, слѣдовательно, возвышается, очищается искусство.

Съ юридической и полицейской точки зрѣнія, въ свободѣ театра нѣтъ ничего, кромѣ свободы слова—разъ, свободы собранія—два. Это основныя конституціонныя положенія. Чѣмъ можетъ быть оправдано существованіе драматической цензуры? Развѣ какойнибудь цензоръ читаетъ предварительно рѣчи народнаго оратора? А если не читаетъ, то почему, на какомъ основаніи, можетъ онъ читать, пропускать или не пропускать, рѣчи лучшихъ изъ ораторовъ—драматическихъ писателей?

Отвѣтственность за собраніе лежитъ на устроителяхъ. Точно также отвѣтственность за то, что дается на театральныхъ подмосткахъ, буде въ разыгрываемой пьесѣ или въ формѣ ея постановки заключаются признаки преступления, лежитъ на театральныхъ устроителяхъ. Неужели цензура должна существовать потому, что искусство вноситъ въ собраніе таинство религиознаго служенія, таинство красоты, внушеніе благодати?

Въ ближайшемъ № мы приведемъ отзывы французскихъ драматическихъ писателей, собранные въ то время, когда во Франціи возбужденъ былъ вопросъ объ отмѣнѣ театральной цензуры. Въ общемъ, эти отзывы неблагоприятны отмѣнѣ цензуры, а то, что говорится въ пользу ея отмѣны (какъ, на примѣръ, слова Зола), поражаетъ грубою прямолинейностью хозяйственныхъ соображеній. Но намъ не зачѣмъ и не къ чему учиться у французовъ мудрости и свободѣ. Мы перешагнули французовъ, обогнали ихъ на сотню лѣтъ въ области семейной морали, и такъ

же точно можемъ обойти ихъ архаическіе взгляды на театръ (впрочемъ, года два, какъ театральная цензура во Франціи отмѣнена). У насъ своя линія,—ясная и чистая. Французы боятся порнографіи. Но мы не видимъ основаній, почему серьезное наказаніе за театральную порнографію, за явно безстыдныя дѣйствія, недостаточно для огражденія нравовъ. Вѣдь и сейчасъ, на улицахъ, на площадяхъ, никто не предусматриваетъ заранѣе безстыдныхъ дѣйствій. Они просто рѣдки, а когда случаются, то наказываются. Иного рѣшенія вопроса не должно быть и относительно порнографіи театральной. Вѣдь и при свободѣ печати возможно печатать порнографическія книжки, такковыя же рисунки и пр.

Никакого спеціального учрежденія для завѣдыванія театральными представленіями не должно быть.

Кто наблюдаетъ за порядкомъ, благочиніемъ на собраніяхъ,—не мѣняетъ своей роли и въ театрѣ.

И если свободенъ говорить все что угодно гражданамъ—какъ можно лишать этого общегражданскаго права поэта, писателя, актера? Каждый долженъ нести отвѣтственность за свои дѣйствія и уважать законъ. Пусть писатель, нарушающій въ своихъ произведеніяхъ законъ государства, отвѣчаетъ предъ судомъ; пусть антрепренеръ или режиссеръ, ставящій пьесу, вникнетъ въ смыслъ ея, и отвѣчаетъ за противозаконное, за клевету, диффамацию. Опека превратила русскихъ людей въ подчиненныхъ, въ безотчетныхъ исполнителей предписаній. Пора создать гражданъ, пользующихся всею полною правъ и обязывающихся всею полною отвѣтственности.

Для театра не можетъ и не должно быть исключенія—ужь какъ угодно покойнику Ренану, для котораго, впрочемъ, олигархія рисовалась идеальнымъ устройствомъ. Но Россія будетъ свободною демократіею или вовсе не будетъ свободна.

„Неслыханная смута“ завелась въ петербургскихъ театральныхъ кружкахъ послѣ митинга 20 октября. Наше время революціонное. Конечно, это такъ, но почему оно должно быть пошлымъ? А то, что происходитъ и что происходило въ цѣломъ рядѣ засѣданій (см. ниже), иначе не можетъ быть названо, какъ пошлымъ. Группа лицъ, чловѣкъ въ 80, на половину состоящая изъ учениковъ театральнаго школь и разныхъ дилетантовъ, а на половину пополненная артистами театра г-жи Яворской и театра „Фарсъ“, образовала якобы на какой-то новой платформѣ, союзъ сценич. дѣятелей. Имъ никто въ этомъ не мѣшалъ, но, повидимому, имъ очень помѣшалъ Союзъ, образовавшійся по инициативѣ президіума на митингѣ, потому что узнавъ о проведеніи этого Союза, они явились съ предложеніемъ принять тотъ Союзъ въ лоно новаго. Не давъ сьорганизоваться новому Союзу, эта группа послѣдовательно, въ рядѣ засѣданій, вносила раздоръ, obstructію, безпрестанно настаивала на измѣненіи списка учредителей и не дала возможности выбрать бюро.

Въ результатѣ, уходя въ другую дверь изъ собственнаго, такъ сказать, дома всѣхъ учредителей Союза.

Конечно, эта „неслыханная смута“ не представляетъ особенной важности для театральной жизни. Но она характерна въ одномъ отношеніи: подчеркивая всю важность профессиональнаго ценза и яв-

Театр. бюро на митингъ 20 октября

ляясь спасительнымъ въ этомъ смыслѣ предупрежденіемъ для того Союза сценическихъ дѣятелей, который долженъ возникнуть постомъ въ Москвѣ.

Всѣ шаги и попытки объединенія мы считаемъ лишь подготовительнымъ этапомъ для будущаго Союза. Безъ ценза „платформы“ — просто эквилибристическія упражненія, въ которыхъ нѣтъ ничего актерскаго, ничего профессиональнаго, ничего сценическаго. Не только профессиональныя, но и чисто политическія цѣли не могутъ быть достигнуты Союзомъ, если въ основаніи его не лежитъ сознание профессиональныхъ связей, профессиональнаго дѣла, профессиональныхъ отношеній. Покидая этотъ „сорванный“ союзъ въ ожиданіи новаго прочнаго дома, мы и друзья наши будемъ вѣрить, что основаніе истиннаго Союза сценическихъ дѣятелей весьма близко къ осуществленію.

Мы получили слѣд. заявленіе отъ группы учредителей Союза, съ тѣми подписями, какія доставлены въ теченіи только одного дня 11 ноября.

20 октября въ Панаевскомъ театрѣ состоялся митингъ актеровъ, на которомъ значительнымъ большинствомъ была принята опредѣленная политическая платформа, соответствующая такъ называемой платформѣ-минимумъ, требуемой Союзомъ Союзомъ.

Для образованія Союза сценическихъ дѣятелей, было постановлено прислать делегатовъ отъ всѣхъ труппъ, что терпѣливо выжидалъ председатель митинга. Въ это время, однако, группа актеровъ изъ „Новаго театра“, театровъ „Фарсъ“ и нѣкоторыя другія лица, въ разной мѣрѣ прикосновенныя къ сценич. дѣятельности, уединившись въ „Новомъ театрѣ“, образовали свой Союзъ на платформѣ меньшинства, хотя эта платформа на митингѣ не баллотировалась и едва ли была даже формулирована. Послѣ этого представители большинства, не дожидаясь делегатовъ, рѣшили созвать собраніе единомышленниковъ для учрежденія Союза, основываясь на платформѣ большинства.

Во время перваго засѣданія учредителей Союза 4 ноября въ залъ втроемъ съ громкими криками нѣкоторые представители группы меньшинства, почему засѣданіе пришлось закрыть. Однако и послѣдующія засѣданія, 5-го и 9-го ноября послѣ заявленія делегатовъ Союза меньшинства объ учрежденіи ихъ организаци и присоединеніи явившейся группы къ Союзу, были ознаменованы прискорбными инцидентами. Засѣданіе 9 ноября, вслѣдствіе крика, шума, настойчивыхъ требованій все новаго и новаго измѣненія уже баллотированнаго и утвержденного списка учредителей, пришлось также преждевременно закрыть, не добившись избранія бюро.

Обстоятельства эти показали намъ, нижеподписавшимся, всю невозможность учрежденія прочнаго Союза сценич. дѣятелей, если въ основу такого не положенъ нравственный и профессиональный цензъ, и настоятельную необходимость крайней осторожности какъ въ установленіи круга учредителей, такъ равно и въ послѣдующемъ приемѣ поступающихъ членовъ. Поэтому мы, не ожидая благихъ результатовъ отъ учрежденнаго, но не организованнаго и уже на первыхъ порахъ встрѣтившаго тягостныя затрудненія, Союза, рѣшили выступить изъ числа его учредителей. Выражая горячую благодарность нашимъ товарищамъ провинціальнымъ дѣтелямъ за то довѣріе, съ которымъ они откликнулись на нашъ призывъ къ единенію, выражаемъ увѣренность, что профессиональное самосознаніе сценич. дѣятелей и ясно обнаружившееся стремленіе ихъ примкнуть къ освободительному движенію, предоставитъ возможность положить начало профессионально-политическому Союзу сценич. дѣятелей, на основаніи полнаго единенія, взаимнаго товарищескаго довѣрія и профессиональнаго ценза.

В. Комиссаржевская, Н. Д. Красовъ, М. Михайловъ, Павелъ Рудинъ, А. П. Нелидова, Л. Каменева, Е. Пашинская, Василенко, Вл. Лачиновъ, А. Крыжовъ, Н. Крыжова, Ал. Амалинъ, Ник. Урванцовъ, Вл. Гардинъ, Д. Грузинскій, И. Ураловъ, А. Любошъ, Н. Арбатовъ, О. Голубева, Н. Поповъ, Феона, А. Кугель, Вл. Линскій, А. С. Ермаковъ, З. Холмская, А. Пивоварова, Е. Пивоварова, Е. Карчагина, И. Родионовъ, И. Слоновъ, Е. Козлянинова, И. Рудина, Е. Осоргина, И. Федоровъ, Е. Горная, М. Кондратьева, Н. Коптева, В. Александровскій, М. Ведринская, Заблоцкій, Матвѣевъ, Н. Воробьевъ, Рошина-Инсарова, Гринева, Троянова, Андріевская, Тираспольская, Баранцевичъ, Николаева, Мясинъ, Вл. Карповъ, Степановъ, Александровъ, Ставскій, Денисовъ, Анненскій, Евт. Карповъ, Мальскій, Кайсаровъ, Сахаровъ, Козыревъ, Кубаловъ, Баратовъ, Сѣраковскій, Кириковъ, Ждановъ Вл., Зотовъ, Коропчевскій, Главацкій, А. Бежоева, А. Санинъ.

ХРОНИКА

ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Какъ мы слышали, А. Е. Молчановъ пришелъ къ заключенію о необходимости коренныхъ преобразованій въ устройствѣ Т. О. А. Е. Молчановъ находитъ въ настоящее время неудобнымъ быть назначеннымъ вице-президентомъ, и желаетъ быть избраннымъ. Съ такимъ рѣшеніемъ, хотя и позднимъ, А. Е. Молчанова можно только приветствовать. Въ конституціонномъ государствѣ весь строй Театральнаго Общества является анахронизмомъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Въ ближайшемъ общемъ собраніи членовъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, 13 ноября, будетъ разсматриваться вопросъ о всероссийскомъ съѣздѣ драматурговъ, которому предстоитъ высказаться объ отмѣнѣ драматической цензуры и свободѣ слова на сценѣ.

— На истекшей недѣлѣ состоялось два собранія антрепренеровъ, на которыхъ единогласно было постановлено не печатать болѣе афишъ въ типографіи Императорскихъ театровъ на прежнихъ условіяхъ. Присутствовавшему на второмъ собраніи представителю типографіи Императорскихъ театровъ было предложено сообщить начальнику типографіи о постановленіи собранія печатать афиши на, если будетъ сбавлено со всѣхъ цѣнъ 50 проц. Въ случаѣ несогласія на скидку, собраніе постановило печатать афиши въ другихъ типографіяхъ. Постановлено прекратить платежи за нарядъ полиціи. Рѣшено платить только за нарядъ пожарныхъ. Собраніе также постановило публикаціи въ газетахъ давать краткія, избѣгая всякихъ рекламныхъ формъ, и помѣщать ихъ на четвертой страницѣ газеты. Двое изъ антрепренеровъ взяли на себя трудъ объѣхать всѣ редакціи и переговорить съ издателями по этому вопросу. Д. Ф. Кобеко объявилъ, по словамъ „Руси“, что законами о печати монополія эта, вообще, отмѣняется.

— Театрально-литературнымъ комитетомъ въ послѣднемъ засѣданіи одобрена къ представленію на казенныхъ сценахъ пьеса въ 1 д. А. А. Плещеева „Въ первый разъ“.

— Какъ намъ сообщаютъ, дѣло бр. Адельгеймъ, предполагавшихъ по окончаніи спектаклей въ Москвѣ совершить поѣздку по Россіи и составившихъ труппу на 6 мѣсяцевъ, разстроилось. Труппа распущена. Въ Москвѣ, во время безпорядковъ, труппа получала половинное содержаніе. Бр. Адельгеймы получили приглашеніе отъ американскаго импрессаріо на рядъ гастролей по Америкѣ въ классическомъ репертуарѣ. Они предполагаютъ играть съ нѣмецкою труппою, хотя возможно, что поѣдетъ русская труппа.

— Композиторъ г. Ребиковъ, авторъ „Елки“ въ настоящее время заканчиваетъ новую оперу въ трехъ картинахъ подъ названіемъ „Тея“, гдѣ въ символическихъ фигурахъ двухъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ изображается столкновение основныхъ началъ человѣческой природы: души и тѣла, причѣмъ первое начало олицетворяется въ чистой молодой дѣвушкѣ Теѣ, второе—въ пылкомъ юношѣ Гейосѣ. Независимо отъ этого, г. Ребиковъ набросалъ эскизы еще двухъ оперъ, одной—на сюжетъ „Трильби“, другой—символической, подъ названіемъ „Альфа и Омега“ (Начало и конецъ міра).

— Академія наукъ рѣшила устроить въ Москвѣ въ Большомъ театрѣ и въ Маріинскомъ театрѣ и дворянскомъ собраніи въ Петербургѣ 2 спектакля и концертъ, сборъ съ которыхъ долженъ пойти на усиленіе средствъ на постройку въ Петербургѣ памятника А. С. Пушкину. Собрано за 3 года всего лишь 109,000 руб., требуется же нѣсколько сотъ тысячъ руб.

— Всѣ артисты и служащіе Народнаго дома пожертвовали свое полудневное жалованье (160 руб.) въ пользу пребывающей въ настоящее время въ критическомъ положеніи елисаветградской драм. труппы.

— Валетнымъ артистамъ за послѣднія двѣ недѣли предложены суточные деньги въ размѣрѣ одного рубля въ день каждому. Были опрошены всѣ, кто желаетъ получить по рублю въ день. Нежелающихъ не нашлось. Тотъ же рубль будетъ отпущенъ хору и музыкантамъ оркестра. Портнымъ, портникамъ, театральнымъ сторожамъ, капельдинерамъ и плотникамъ суточные ассигнованы по полтиннику въ день. Великодушно!

— Въ „Драматическомъ театрѣ“ пойдетъ въ непродолжительное время пьеса Е. Н. Чирикова „Евреи“.

— Литературно-драматическимъ комитетомъ одобрена къ постановкѣ на Императорскихъ сценахъ новая пьеса В. В. Проппопова „Ураганъ“, въ 4 д.

* * *

Московскія вѣсти.

Намъ пишутъ: Московскій кружокъ любителей сценическаго искусства открываетъ рядъ своихъ исполнительныхъ собраній въ помѣщеніи „Собранія служащихъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ“, залъ Романова, имѣющихъ бытъ: 30 октября; 13, 21 ноября; 4, 27 декабря; 6, 22 января; 2, 9 февраля. Кружокъ по

прежнему, кромѣ своихъ исполнительныхъ собраний, организуеъ въ широкихъ размѣрахъ устройство спектаклей и музыкальныхъ вечеровъ, съ благотворительною цѣлью. Режиссерами приглашены И. Н. Худолѣевъ, артистъ Императорскихъ театровъ и А. А. Тарскій, бывший артистъ театра Корша. Завѣдующій музыкальнымъ отдѣломъ капельмейстеръ В. В. Вишнякъ. Подъ режиссерствомъ г. Тарскаго ставится для открытія, въ воскресенье, 30 октября, „Лизистрата“.

13 ноября готовится къ постановкѣ подѣ режиссерствомъ И. Н. Худолѣева „Семнадцатилѣтніе“, а 21 ноября ставятся „Цѣпи“.

— Намъ пишутъ: Театръ Студія не откроется; труппа распущена; причина—нынѣшнія событія, при которыхъ театръ успѣха имѣть не можетъ. Артистамъ заплачено до поста, хотя они законтракованы до мая; получающіе небольшое жалованье очутились въ скверномъ положеніи; нѣкоторые собираются обратиться въ судъ. Рабочимъ заплачено впередъ только по 4 р. (!), такъ какъ они служили безъ контракта.

Изъ распавшейся труппы театра Студія Мейерхольдъ организуеъ новую; пойдутъ пьесы реальнаго, а не декадентскаго направленія, болѣе отвѣчающія современному настроенію. Предполагаются между прочимъ къ постановкѣ „Ткачи“ и др. пьесы такого же характера. По слухамъ въ организациі этого новаго театра „Маякъ“ принимаютъ участіе также писатели Брюсовъ и Кречетовъ („Гриф“).

— Въ Новомъ театрѣ репетируется новая пьеса Платона „Сказка Мариулы“—психологическая драма. Занята молодежь. Въ Маломъ театрѣ репетируется „Неводъ“ Южина.

— Въ Императорскихъ театрахъ предполагаются крупныя реформы. Ходятъ слухи о приглашеніи Станиславскаго въ составъ дирекціи. По словамъ „Русск. Листк.“, г. Станиславскій намѣренъ выйти изъ состава директоровъ Художественнаго театра.

— 30-го окт. открылись спектакли фарса Сабурова.

— Градоначальникъ сдѣлалъ распоряженіе по театрамъ не исполнять „Марсельезы“ подѣ страхомъ прекращенія спектаклей.

— 29 октября передъ самымъ началомъ генеральной репетиціи оперы „Аида“ въ Большомъ театрѣ, когда уже всѣ были одѣты, произошелъ печальный случай: одна изъ хористокъ неожиданно выдѣлилась и, подойдя къ артисту Варсукову, случайно находившемуся за кулисами, спросила его: „Что вы вчера пѣли?“ Онъ отвѣтилъ, что Пана-Воеводу. На это артистка закричала, что теперь не время пѣть Пана-Воеводу, а слѣдуетъ пѣть „Жизнь за Царя“ и стала бушевать. Пришлось пригласить докторовъ, которые нашли, что у заболѣвшей—острое психическое разстройство.

— Передъ входомъ въ консерваторію вывѣшены слѣдующія объявленія:

1) Художественный совѣтъ московской консерваторіи постановилъ продлить пріостановку занятій, о возобновленіи которыхъ будетъ объявлено своевременно. Доступъ въ зданіе консерваторіи для учащихся и постороннихъ лицъ прекращенъ.

2) Въ виду образованія трещинъ въ Большомъ концертномъ залѣ консерваторіи входъ во избѣжаніе несчастія въ зданіе консерваторіи воспрещается.

По просьбѣ дирекціи приглашена военная охрана.

Неясно, почему приглашена въ зданіе консерваторіи военная охрана, потому ли что рѣшено продлить пріостановку занятій или потому, что въ залѣ образовались трещины. Не трещины ли въ самой дирекціи консерваторіи?

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Минимальна роль московскихъ театровъ въ прошедшей всеобщей забастовкѣ. Закрыты были, впрочемъ, всѣ театры, но Императорскіе по приказанію начальства, а частныя, главнымъ образомъ, по недостатку электрическаго освѣщенія. Нигдѣ не было принято резолюцій о присоединеніи къ общему движенію на основаніи общихъ всѣмъ политическимъ требованій, нигдѣ не было сказано смѣлаго слова. Когда въ Худож. театрѣ возникъ вопросъ о присоединеніи къ забастовкѣ, то сначала на соединенномъ общемъ собраніи артистовъ и учащихся *) въ состоящей при театрѣ школѣ была принята большинствомъ голосовъ забастовка. Начался переполохъ. Учениковъ удалили, послѣ чего большинствомъ противъ только 3-хъ голосовъ забастовка была провалена. Перевязочный пунктъ, устроенный въ театрѣ по инициативѣ нѣкоторыхъ артистовъ, не просуществовалъ и сутокъ, былъ послѣшно закрытъ. Все это, впрочемъ, происходило до манифеста о свободахъ. Послѣ манифеста на первомъ же спектаклѣ было поставлено „На днѣ“, при чемъ на афишахъ анонсировалось, что сборъ поступаетъ въ пользу семей забастовщиковъ.

Надняхъ въ Новомъ театрѣ возобновили Потѣхинскую драму „Чужое добро въ прокъ не идетъ“ по случаю 50-лѣтія появленія ея на свѣтъ Божій. Странно смотрѣть теперь подсахаренныхъ добрыхъ мужичковъ добраго русскаго народа. Исполненіе было весьма скучное. Кромѣ прекрасныхъ стариковъ

*) Рабочіе театра также выразили желаніе участвовать въ собраніи съ правомъ голоса, но допущены не были.

Музиля и Садовской, отмѣтимъ все-таки талантливую Рыжову (Татьяна), которую можно считать лучшей артисткой въ труппѣ на бытовыя роли, Масалитинову (Прасковья), дѣлающую видные успѣхи съ каждой ролью, и Лебедева, довольно удачно справившагося съ неживой придуманной ролью Леонида. Напрасно только артистъ внесъ въ исполненіе элементъ чего-то демоническаго, загадочнаго. Падаринъ (Михаилъ), какъ нельзя болѣе на мѣстѣ въ бытовомъ репертуарѣ, но сверхъ обыкновенія онъ пустился утрировать, особенно въ пьяныхъ сценахъ.

Большое театральное событіе представляетъ собой постановка „Бури“ подѣ руководствомъ А. П. Ленскаго. Но не ко времени. Это—область чистаго, безмятежнаго искусства, совершенно не захваченнаго общественнымъ содержаніемъ. Постановка скользитъ мимо души, радуя только глазъ. Постановлена „Буря“ выше всяческихъ похвалъ. Поразительно красивы декорациі-картины, искусно сдѣлана буря на морѣ въ

К. А. Варламовъ.

В. Н. Давыдовъ.

„Чужое добро въ прокъ не идетъ“.

(Къ 50-лѣтнему юбилею пьесы).

прологъ. Декламируютъ артисты стихи плохо, такъ что не будь внѣшняго элемента, было бы скучно. Превосходенъ Парамоновъ-Калибанъ; артистъ сдѣлалъ крупный шагъ впередъ, обнаруживъ яркое дарованіе, онъ далъ полное воплощеніе замысловатаго шекспировскаго образа; особенно удачна сцена опьяненія. Изячно и благородно сыгралъ Фердинанда Остужевъ, гораздо слабѣе, не подѣ пару ему, была Миранда—Косырева,—не было обаятельной женственности, той безсознательной граціи, изъ которой сотканъ этотъ прекрасный образъ; у Косыревой, наоборотъ, чувствовалась такая сухость, что вся поэзія этой трогательной любви пропала для зрителей совершенно. Весьма плохъ и вульгаренъ Дорошенко—Алоизъ; ни съ какой стороны не король.

„Дѣти солнца“ въ Худож. театрѣ не производятъ сенсациі,—сцена холернаго бунта смягчена, отброшенъ излишній жестокой реализмъ, рвавшій нервы, о пьесѣ мало говорятъ, но самое распространенное толкованіе—авторъ хотѣлъ опять зло осмѣять интеллигенцію. Я не могу согласиться съ такимъ пониманіемъ. Отрицательное отношеніе автора къ интеллигенціи ярко и грубо сказалось въ „Дачникахъ“, и врядъ ли это требовало повтореній. Въ „Дѣтяхъ солнца“ Горькій поетъ свой постоянный любимый гимнъ человѣку, гордому творенію природы и его чудному дару, разуму. Въ горячихъ, красивыхъ рѣчахъ Протасова о человѣкѣ, о солнцѣ слышатся

гордые слова Сатина, чувствуется самъ авторъ съ его поэмой „Человѣкъ“. „Всѣ—дѣти солнца“, какъ бы хотеть сказать авторъ, всѣ должны быть разумны, должны пользоваться свѣтомъ солнца и радостями жизни, просвѣтленной разумомъ. И невольно хочется прибавить „да, здравствуетъ всеобщее, равное, тайное и т. д.“. Когда послѣ увлекательныхъ горячихъ словъ Протасова о дѣтяхъ солнца, въ комнату врывается пьяный Егоръ съ полнымъ битъ жену, происходитъ безобразная сцена; „а що се тоже дѣти солнца?“ коварно спрашиваетъ обозленный жизнью и людьми скептикъ Чепурной. И Горькій въ своихъ произведеніяхъ, какъ и въ „Дѣтяхъ солнца“, не колеблясь даетъ на это утвердительный отвѣтъ.

Исполняются „Дѣти солнца“ въ Худож. театрѣ прекрасно. Особенно искрененъ и прямо обаятеленъ Качаловъ—Протасовъ. Хрупко-прекрасна бѣдная Лиза—Андреева. Далеко „ушла отъ себя“ Книпперъ—Меланья; поразительно искусство перевоплощенія всегда изящной артистки въ тяжелую, рыхлую купчиху съ грубымъ голосомъ и манерами; при этомъ было вполне соблюдено чувство мѣры, правда, игра на низкихъ нотахъ голоса связала нѣсколько артистку, —получилось немного однообразное исполненіе. У Лужскаго—Чепурного все исполненіе основано на чисто внѣшнемъ тонѣ—акцентѣ

Бель-Ами.

А. А. Потѣхинъ.

(Къ 50-лѣтію пьесы „Чужое добро въ прокъ не идетъ“).

7 ноября въ „Драматическомъ“ театрѣ шла въ первый разъ пьеса Ибсена „Росмерсгольмъ“. Подробный отчетъ объ этой пьесѣ и исполненіи дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ. Главныя роли исполняли: г-жа Голубева (Вестъ), г. Бравичъ (Росмеръ), г. Михайловъ (Брендль), г. Александровскій (Кроль).

* * *

На-дняхъ исполнилось 50 лѣтъ съ появленія пьесы А. А. Потѣхина—„Чужое добро въ прокъ не идетъ“.

Это—вторая пьеса маститаго автора. Комедія эта занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи нашей сцены.

Она выдвинула нѣсколько талантливыхъ актеровъ, указавъ имъ ихъ настоящую дорогу. А. Я. Мартыновъ, Сергѣй и Павелъ Васильевы, только послѣ исполненія въ ней роли Михаила, были возведены публично въ званіе великихъ актеровъ. На первомъ представленіи въ Александринскомъ театрѣ главныя роли исполняли: Михаилъ—Мартыновъ, Степана Фодорова—Самойловъ, Татьяну—Линская.

Первое представленіе пьесы было полнымъ торжествомъ Мартынова, впервые выступавшаго въ сильно драматической роли и много содѣйствовавшаго успѣху пьесы.

* * *

Спб. Общество взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ организуетъ „Союзъ оркестровыхъ дѣятелей“.

27 и 29 октября состоялась подъ предсѣдательствомъ М. Владимірова собранія организационнаго комитета союза оркестровыхъ дѣятелей. Приняты слѣд. резолюціи: 1) Переименовать Общество взаимопомощи въ Союзъ оркестровыхъ дѣятелей и переработать уставъ Общества соотвѣтственно цѣлямъ союза. 2) Созвать 20-го ноября въ 12 ч. дня митингъ оркестровыхъ дѣятелей, т. е. оркестровыхъ музыкантовъ, не исключая Императорскихъ и Придворныхъ, а также композиторовъ и дириже-

ровъ, которыхъ предположено принимать въ члены союза. 3) Предупредить гг. антрепренеровъ, режиссеровъ и дирижеровъ о неназначеніи въ день митинга репетицій.

* * *

На этой недѣлѣ исполнилось 25-ти лѣтіе музыкально-критической дѣятельности В. С. Баскина, завѣдующаго въ настоящее время музыкальными отдѣлами въ „Петербургской Газетѣ“ и въ журналѣ „Нива“. Въ теченіе 25-ти лѣтней своей дѣятельности г. Баскинъ работалъ въ „Свѣточѣ“, въ „Новостяхъ Дня“, „Курьерѣ“, „Музыкальномъ Мирѣ“, „Сынѣ Отечества“, „Живописномъ Обзорѣни“, „Гласности“ и др. Извѣстный интересъ представляютъ написанныя г. Баскинымъ монографіи о Чайковскомъ, Мусоргскомъ, Рубинштейнѣ и др. Пробовалъ юбиляръ свои силы и какъ драматургъ: на провинціальныхъ сценахъ шла его драма „На распутьи“.

* * *

† И. А. Парамоновъ. Въ ночь съ 8 на 9 ноября внезапно скончался артистъ русской оперы И. А. Парамоновъ. Еще молодой челевѣкъ, обладатель большого голоса (basso-profundo)—покойный лѣтъ 10 тому назадъ очень удачно началъ свою оперную карьеру въ провинціи и, можетъ быть, продолжалъ бы ее до сихъ поръ успѣшно, если-бы не кievскій оперный сезонъ, гдѣ къ нему очень безпощадно отнеслась городская дирекція во время дебютовъ, случайно неудачныхъ. Съ этого момента молодой пѣвецъ какъ-то упалъ духомъ и, очевидно, его глодалъ этотъ „червякъ“ обиды и сомнѣній въ своихъ силахъ. Умеръ онъ отъ разрыва сердца. Намъ кажется, что не послѣднюю роль игралъ, приблизивъ катастрофу, кievскій инцидентъ. Было-бы вполне нравственно и гуманно разъ на всегда отказаться отъ системы „браковки“ артистовъ какими-бы то ни было дирекціями. Кievская городская дирекція состояла изъ любителей-меломановъ, рѣшавшихъ судьбу ангажированныхъ артистовъ. Мы вполне искренно сомнѣваемся въ дѣйствительной компетентности подобныхъ учреждений.

* * *

† А. Мичуринъ. Въ ночь со 2-го на 3-е ноября, въ Ростовѣ-на-Дону въ городской Николаевской больницѣ скончался молодой актеръ Александръ Мичуринъ (Равиръ).

Покойный родился въ 1874 г. Окончивъ курсъ въ городскомъ училищѣ, покойный служилъ нѣкоторое время въ ростовскихъ конторахъ, одновременно пробуя свои силы на подмосткахъ мѣстныхъ сценъ. Въ 1902 г. покойный впервые выступилъ на настоящей сценѣ, въ Пензѣ, въ антрепризѣ Бориславскаго и оказался очень полезнымъ талантливымъ работникомъ, но не то ему Богъ на роду написалъ... Пріѣхавъ въ Ростовъ „погостить“, покойный, участвуя въ самооборонѣ 19 октября, былъ тяжело раненъ въ голову и руку.

* * *

„Юный Гейдельбергъ“ или да здравствуютъ вино, веселіе и любовь, а кстати и воинственная Германія! Такова новая для русской публики оперетта Миллекера, поставленная въ „Буффѣ“. У себя на родинѣ Миллекеровское произведеніе имѣетъ успѣхъ. Нѣмецкое сердце не можетъ оставаться равнодушнымъ ни къ попойкамъ студенческихъ корпорацій, къ безмѣрному количеству истребляемаго ими пива, ни къ маршамъ и плацъ-парадамъ побѣдоноснаго прусскаго воинства.

Негг лейтенантъ веселитъ душу скромнаго нѣмецкаго бюргера. А все это есть, и ничего кромѣ этого нѣтъ въ опереттѣ Миллекера, уступающей по мелодичности другимъ произведеніямъ нѣмецкаго композитора.

Много пива, но мало музыки—таково общее впечатлѣніе. Даже веселые вѣнцы не могли создать успѣха „Юному Гейдельбергу“ у насъ въ Петербургѣ.

Тѣмъ не менѣе „Буффѣ“ рискнулъ поставить эту оперетту. Она грузна и тяжеловѣсна.

Марши и вальсы (слишкомъ много маршей!) пришлось скрасить вставными нумерами, взятыми напрокатъ у веселыхъ жизнерадостныхъ французовъ, а томительное либретто украсить грандіознымъ апофеозомъ, поставленнымъ „сихъ дѣлъ мастеромъ“ г. Блументаль-Тамаринимъ, мобилизовавшимъ всѣ силы труппы. „Шествіе винъ“ и танцы національностей кажется, и имѣли наибольшій успѣхъ.

Г-жа Никитина, Марченко и гг. Рутковскій, Каменскій, Кожевскій, Вилинскій и др. старались оживить оперетту, для успѣха которой либреттистъ придумалъ даже такой трюкъ, какъ живая собака на сценѣ. Но и этотъ эффектъ, притянутый, въ буквальномъ смыслѣ слова, „за хвостъ“, не могъ заинтересовать публику.

* * *

Народный домъ. За истекшія двѣ недѣли здѣсь успѣли поставить „Фауста“ и „Травіату“. Первое представленіе „Фауста“ оказалось не особенно удачнымъ. Всѣ исполнители: г-жа Петровская, Пржебылецкая, гг. Богдановичъ, Цесевичъ и Сланинъ были не въ ударѣ, и спектакль шелъ вяло. Во второй разъ дали „Фауста“ въ измѣненномъ составѣ. Всѣ какъ-то подтянулись. Впечатлѣніе осталось болѣе благоприятное. Г-жа

Итальянская пѣвица Ливія Берленди.

(Къ гастрольямъ въ „Новой оперѣ“).

Тимашева очень хорошая Маргарита. Ея звучное лирическое сопрано здѣсь вполне на мѣстѣ. Г. Черновъ умно ведетъ роль Фауста. Для г. Цесевича роль Мефистофеля хотя и „не по плечу“, но красивый голосъ его выручаетъ. Г. Сластниковъ очень недурно передаетъ роль Валентина. „Травиата“ сдѣлала прекрасный сборъ. Къ постановкѣ ея отнеслись добросовѣстно, что дѣлаетъ честь режиссеру г. Циммерману. Молодежь-исполнители дѣлали все что въ ихъ силахъ, чтобы оставить хорошее впечатлѣніе. Мило и осмысленно провела роль Виолеты г-жа Афанасьева. Голосъ у нея звучалъ хорошо, увѣренно. Г. Черновъ удачно справился съ лирической партіей Альфреда, хотя для его драматическаго голоса это не такъ легко. Г. Сластниковъ толково провела роль Жоржа Жермона. Прочіе исполнители г-жи Скорупская, Платонова, гг. Москалевъ, Борисовъ, Аннинъ и др. способствовали ансамблю.

Въ заключеніе о дирижерахъ гг. Штокъ и Павловъ. Люди они, повидимому, добросовѣстные, старательные. Жаль только что у обоихъ манія къ стремительнымъ темпамъ. Напримѣръ, въ „Фаустѣ“ пѣсенка Маргариты „Въ Фулѣ жилъ да былъ король“ помѣчена композиторомъ — *moderato-maestoso*, а г. Штокъ ведетъ ее въ темпѣ *allegretto*; „Заклинаніе цвѣтовъ“ помѣчено композиторомъ *adagio*, а г. Штокъ ведетъ его въ темпѣ *allegro*, словомъ все въ этомъ родѣ. Похвалить слѣдуетъ г. Штока за то, что онъ умѣетъ сдерживать звучность оркестра и не заглушаетъ пѣвцовъ: мѣстами аккомпаниментъ ведется прямо-таки мастерски. Г. Павловъ тотъ не признаетъ никакихъ смѣнъ темповъ: всю оперу онъ ведетъ въ темпѣ *allegro-vivace*. Правда, это жизнерадостно, но не всегда эта жизнерадостность умѣстна. Опернымъ артистамъ въ наше время нужно, вѣдь, не только пѣть, но и играть. **М. Н.**

* * *

Залъ Тенишевой. Въ воскресенье, 30 октября, открыло свои дѣйствія товарищество „русской комедіи“. Поставлены были „Мѣщане“ Горькаго, эта прилюдія къ грозному обличенію мелкой буржуазіи, которому посвятилъ себя авторъ въ наши дни. Надо отдать справедливость кружку, пѣса была тщательно срепетована и „товарищи“ произвели впечатлѣніе вполне сгравшейся труппы. Среди исполнителей выдѣлялся г. Енелевъ, очень тонко сочетавшій озлобленность Тетерева съ привлекательностью этого „лишняго человѣка“. Недуренъ и г. Рокотовъ Петръ, хотя въ исполненіи его не чувствовалось увѣренности. Глава товарищества, г. Садовниковъ-Ростовскій, великодушно взялъ на себя, очевидно, не нашедшую болѣе подходящаго исполнителя, роль Перчихина. Роль совсѣмъ не подходила къ артисту, и его не спасла на этотъ разъ даже его опытность. Среди женскаго персонала назовемъ г-жу Юрову, трогательную жену Безсѣменова. Остальные исполнители, какъ говорится, „поддерживали ансамбль“. **К. В.**

* * *

Малый театр. Архитектоника г-на Туношенскаго хорошо извѣстна. Въ то время какъ одни драматурги возводятъ строгія идейная зданія, другіе—зданія фантастическія или съ настроеніемъ, г. Туношенскій все строитъ павильончики, знаетъ, этикіе легенькіе, кругленькіе павильончики, на тонкихъ колоннахъ съ множествомъ дверей. Публикѣ это весьма нравится. Посидѣлъ въ такомъ павильончикѣ, и куда ни толкнешься, сейчасъ открывается дверь, и ты уже на вольномъ воздухѣ—и думать уже пересталъ о пьесѣ. Приятно, и нисколько не обременительно... а Г-нъ Туношенскій настроилъ уже не мало такихъ веселенькихъ павильончиковъ, среди которыхъ въ качествѣ модели

выдѣляется его первое сооруженіе—„Губернская Клеопатра“. Теперь добавился еще одинъ—„Черноморская Цирцея“. По главлю вы, конечно, уже можете предугадать основу интриги. Конечно, центръ пьесы обольстительная женщина, вокругъ которой группируются обычные персонажи г-на Туношенскаго—непрѣменно генералъ, непрѣменно пшютъ, непрѣменно игрыва барышня... На этотъ разъ, ради современности, г. Туношенскій добавилъ пылкаго журналиста—честнаго обличителя загнутаго русскаго болота. Впрочемъ, эта уступка времени сдѣлана въ весьма ограниченнхъ размѣрахъ, а въ общемъ милый авторъ не выходитъ изъ обычнаго своего тона безпритязательнаго, легковѣснаго *causerie*.

И хорошо дѣлается... Публика любитъ г. Туношенскаго таковымъ, какъ онъ есть, и никакого долгаго серьезничанія съ его стороны не потерпитъ. Публика приходитъ смотрѣть его пьесы съ категорическимъ намѣреніемъ посмѣяться, и—странное дѣло—если даже нѣтъ ничего смѣшнаго, она смѣется... Обаяніе имени г. Туношенскаго?..

Сыграли „Черноморскую Цирцею“ не съ тою легкостью, которая потребна для пьесъ незлобиваго автора. Г-жа Миринова, неизмѣнная исполнительница пьесъ г. Туношенскаго, отъ легкихъ павильончиковъ г. Туношенскаго рѣшительно отказалась. Цирцею пришлось играть г-жѣ Рожиной-Инсаровой. Я очень цѣню эту умную и чуткую актрису. Но она не могла дать обаянія внѣшняго образа, который необходимъ для роли Цирцеи. Достаточную легкость тона обнаружили только гг. Бастановъ и Яковлевъ. Г-жа Федорова, новая *ingenue* труппы, съумѣла обнаружить приятное дарованіе, но она очевидно слишкомъ волновалась и мѣстами совершенно не владела собой. Г-нъ Сѣверскій былъ съ излишкомъ скупенъ, какъ и подобаетъ, впрочемъ, честному журналисту. Автора, конечно, вызывали послѣ второго акта, и смотрѣли, какъ онъ кланялся изъ директорской ложи. Это тоже пріятная привычка, которую публика усвоила еще съ постановки „Губернской Клеопатры“. **Имп.**

* * *

„Новая опера“ „Заза“ Р. Леонковалло. Наперерывъ другъ передъ другомъ „птенцы гнѣзда“ знаменитаго издателя Сонцоньи модные италянскіе композиторы Масканы и Леонковалло пишутъ одно произведеніе за другимъ, при чемъ послѣдующія сочиненія обоихъ уступаютъ по талантливости предыдущимъ.

„Сельская честь“ стоитъ „выше“ мало извѣстнаго „Друга Фрица“, а популярности Леонковалло едва-ли была создана его „Медици“ и „Заза“, если бы имъ не предшествовали „Паццы“.

И если теперь „Заза“, написанная Леонковалло по извѣстной драмѣ Бертона, имѣетъ нѣкоторый успѣхъ, то этимъ она обязана, несомнѣнно, исполнительницѣ заглавной роли итальянской пѣвицѣ г-жѣ Ливіи Берленди, составившей себѣ громкое имя за границей, но совершенно неизвѣстной въ Россіи.

Только благодаря гибкому, разнообразному дарованію этой артистки, и преимущественно въ драматическомъ отношеніи, опера Леонковалло, иначе называемая самимъ авторомъ „лирической комедіей“, слушается и *смотрится* съ неослабвающимъ интересомъ.

Сама по себѣ музыка этой „лирической комедіи“ не представляется оригинальной. Много въ ней избитыхъ мѣстовъ, тривѣальностей, порою и весьма сильно замѣчается заимствование не только приѣмовъ, но и самыхъ темъ изъ „Паццевъ“. Музыкальная характеристика дѣйствующихъ лицъ почти та-же, что и въ этой оперѣ.

По стилю своему мѣстами „Заза“ приближается къ комической оперѣ. Но этотъ стиль всего менѣе удался композитору.

Много придуманнаго, искусственнаго. Лучше другихъ третій актъ (въ домѣ Дюфрена). Здѣсь больше шири и вдохновенія, больше *музыки*, чѣмъ въ остальной оперѣ. Но и тутъ талантъ г-жи Берленди заслоняетъ композитора.

Это кульминаціонный пунктъ въ ея исполненіи. Передъ зрителемъ трогательный образъ страдающей, покинутой женщины, переживающей всю драму любви, переродившую взбалмошную львицу кафе-шантана въ глубоко поэтическое, женственное, преданное до самоабвенія существо.

Какое разнообразіе нюансовъ въ игрѣ, какая чудная мимика! По силѣ драматической интерпретици г-жа Берленди напомнила намъ лучшую исполнительницу роли Зазы—г-жу Режанъ.

На этой центральной фигурѣ сосредоточивается весь интересъ оперы Леонковалло. Самъ композиторъ остальнымъ персонажамъ удѣлил скромное мѣсто.

Они блѣдны у него, блѣднѣе, чѣмъ у Бертона. Изъ болѣе интересныхъ мѣстъ въ оперѣ отмѣтимъ арію Дюфрена въ томъ же третьемъ дѣйствіи, обращеніе Каскара къ Зазѣ, „навѣянное“ хорошо знакомымъ публикѣ „Прологомъ“ къ „Паццамъ“, арію самой Зазы въ первомъ дѣйствіи (по инструментовкѣ напоминаетъ арію Недды въ „Паццахъ“). Драма Бертона дала благодарную канву для композитора, и опера вышла весьма сценичною.

Съ своей стороны антреприза консерваторскаго театра приложила не мало стараній къ хорошей постановкѣ этого новаго

для петербургской публики произведенія итальянскаго композитора.

Изъ остальныхъ исполнителей отмѣтимъ гг. Большакова (Дюфренъ) и Образцова (Каскаръ). Кромѣ г-жи Берленди, оперой „Заза“ дебютировалъ передъ петербургской публикой новый дирижеръ г. Голишиани, проявившій опытность и большой темпераментъ.

Въ другое, болѣе подходящее для „лирическаго“ репертуара время, чѣмъ нынѣшніе дни, публика несомнѣнно проявила-бы и болшій интересъ къ гастроямъ г-жи Берленди, которую природа одарила благодарной сценической наружностью, сильнѣмъ драматическимъ талантомъ и красивымъ, мягкимъ по тембру голосомъ.

Но... *inter arma silent musae*, и публика равнодушна къ театральнымъ зрѣлищамъ вообще и къ опернымъ—въ частности.

Нето.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Баку. Намѣстникъ на Кавказѣ получилъ отъ бакинскаго военнаго генераль-губернатора слѣдующую телеграмму: „Находящаяся въ Баку труппа артистовъ Императорскихъ (?) театровъ въ данное время очутилась въ самомъ бѣдственномъ состояніи и умоляетъ ваше сіятельство оказать ей денежное вспомошествованіе, такъ какъ представленія могутъ начаться

„НАРОДНЫЙ ДОМЪ“.

Г-жа Соколовская (въ роли Ганнеле).

не ранѣе двухъ недѣль“. По этому же вопросу Намѣстникъ получилъ слѣдующую телеграмму отъ президента театральнаго общества Великаго князя Сергія Михайловича: „Получивъ телеграмму о бѣдственномъ положеніи труппы артистовъ бакинскаго театра, въ качествѣ президента театральнаго общества прошу васъ зависящей помощи и облегченія ихъ участи. Т. О. сдѣлало все, что было въ его средствахъ“.

Варшава. По распоряженію генераль-губернатора, варшавскіе казенные театры за участіе въ забастовкѣ закрыты на неопредѣленное время. Директоръ канцеляріи генераль-губернатора сказалъ актерамъ, что они свободны, но получаютъ жалованіе, когда управленіе будетъ имѣть (?) деньги. Правительство не хочетъ имѣть дѣло съ польскимъ театромъ и сдѣст помѣщеніе каждому желающему. По послѣднимъ извѣстіямъ дирекція подала въ отставку. Театры на-дняхъ откроются.

Владивостокъ. Во время бунта матросовъ, 30 октября, сожжены мѣстный театръ.

Вильна. Охотниковъ смотрѣть спектакли въ настоящее время очень мало. Артисты играютъ передъ пустыми стульями. Театръ былъ закрытъ съ 14 по 21 октября.

Елисаветградъ. Случайный корреспондентъ, причастный къ дѣламъ мѣстнаго театра, пишетъ намъ: „цѣлая труппа въ 20 человѣкъ, дѣлается жертвой произвола со стороны дирекціи, и всѣ предпринимаемая артистами мѣры пока безсильны“. Въ чемъ дѣло? Желательно было бы, чтобы корреспондентъ изложилъ обстоятельство дѣла.

— Намъ пишутъ: Предполагавшійся 27 окт. бенефисъ А. И. Тарасова былъ отмѣненъ. Отмѣнены также и всѣ послѣдующіе спектакли. Причина—отсутствіе публики, въ виду тревожнаго времени.

Казань. Намъ телеграфируютъ: „Прошу опровергнуть замѣтку, помѣщенную въ 44 № журнала о прекращеніи спектаклей въ Казани, якобы за отсутствіемъ афишъ. Спектакли были приостановлены на семь дней постановленіемъ собранія артистовъ на основаніи безобразной боини мирныхъ гражданъ и позорнаго еврейскаго погрома. Сейчасъ сборы ничтожны. Слѣдовать примѣру кievскихъ капиталистовъ антрепренеровъ Глѣбовой и Дувана, не хочу. Буду уплчивать труппѣ рублемъ до полнаго моего разоренія“.

Соболѣвковъ-Самаринъ.

Кишиневъ. Вслѣдствіе погрома въ Кишиневѣ, спектакли подвизавшейся тамъ оперной труппы г. Шейна разстроились. Труппа выѣхала въ Житомиръ.

— Въ „Бесс. Ж.“ помѣщено открытое письмо за подписью „Артисты“ на имя „владѣльца вотч. Негрешты, Кишин. уѣзда, опернаго артиста В. П. Антоновскаго, обвиняемаго въ участіи въ погромѣ еврейскихъ жилищъ въ с. Страшенахъ. Поставленъ цѣлый рядъ вопросовъ. Заканчивается письмо слѣд. словами: „Имя русскаго артиста не можетъ быть запятано кровью невинныхъ жертвъ“.

Налуга. Намъ пишутъ: Антреприза Н. Д. Кручинина лопнула. Перешли на товарищество. Г. Александровъ изъ товарищества выбылъ.

Кievъ. „Кievск. Газ.“ приводитъ два пункта Глѣбовскаго контракта, свидѣтельствующіе лишній разъ объ актерскомъ легкомысліи.

Первый изъ нихъ гласитъ, что спектакль можетъ быть отмѣненъ по распоряженію администрации или вслѣдствіе какого-нибудь бѣдствія. Второй пунктъ присоединяетъ къ этому, что послѣ отмѣны одного спектакля (по выше приведеннымъ поводамъ) антреприза можетъ нарушить контрактъ и совсѣмъ прекратить спектакли, причѣмъ артисты не могутъ имѣть къ антрепризѣ никакихъ претензій!

На этихъ двухъ пунктахъ г-жа Глѣбова и основываетъ свое право прекратить дѣло, не заплативши труппѣ ни гроша, ни за прошлыя двѣ недѣли, въ теченіе которыхъ не было спектаклей, ни за будущее время (три съ половиной мѣсяца)!

— М. М. Глѣбова на-дняхъ уѣзжаетъ за границу, за мѣсяцъ до своего сорокалѣтняго артистическаго юбилея...

— Первый спектакль вновь организовавагося на мѣсто антрепризы М. М. Глѣбовой товарищества состоялся 30 октября, причѣмъ половина сбора за исключеніемъ вечероваго расхода, поступила въ пользу потерпѣвшихъ отъ погрома, а вторая половина—въ пользу нуждающихся актеровъ. Всѣ артисты въ этомъ спектаклѣ участвовали бесплатно.

— Вслѣдствіе временнаго закрытія театровъ, антрепренеръ городскаго театра М. М. Бородай вошелъ въ думу съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему получить изъ городскаго кассы заимообразно его залогъ для расплаты съ артистами за время закрытія театровъ.

— По распоряженію генераль-губернатора изъ спеціальнаго кредита на поддержаніе русскаго театра выдано въ пособіе антрепренеру русской оперы Бородаю 1,000 рублей и антрепренеру драматической труппы театра общества грамотности 1,000 рублей, товариществу театра „Соловцова“—500 р. и труппѣ Гайдамаки—500 р.

— Во время погрома сильно пострадала артистка театра грамотности М. В. Стрѣшнева, у которой громилы разграбили все имущество, весь гардеробъ и всѣ цѣнности.

Громилы ворвались въ квартиру г-жи Стрѣшневой ночью; ужасъ, который пришлось ей пережить, и спасая находящагося на ея рукахъ больнаго разбитаго параличемъ мужа подъ бомбардировку лѣтвшихъ въ окна камней и звѣрскихъ криковъ безсердечной толпы, не поддаются описанію.

— Кромѣ г-жи Стрѣшневой, во время погрома пострадали еще нѣкоторые артисты театра О-ва грамотности, въ особенности г-жа Прокофьева, имущество которой, какъ и г-жи Стрѣшневой, совсѣмъ расхищено.

— Артисты драматическихъ театровъ рѣшили бойкотировать „Кievлянинъ“, не печатать объявленій въ этой газетѣ и не предоставлять мѣсть ея рецензентамъ.

Н-Новгородъ. Хотя Нижній миновала черная туча погрома, тѣмъ не менѣе театральныя дѣла здѣсь далеко не блестящія. Въ первые дни послѣ 17 октября спектакли драматической труппы часто шли при совершенно пустомъ театрѣ. Были такіе спектакли, которые давали нѣсколько десятковъ рублей валоваго сбора. Малороссы нѣсколько разъ принуждены были отмѣнять спектакли. Да и теперь, когда тревожное настроеніе поулеглось, матеріальный успѣхъ спектаклей весьма ничтожный.

Одесса. Директоры еврейской труппы гг. Спиваковскій и Семь Адлеръ, возобновляя 10-го ноября спектакли въ Новомъ театрѣ, рѣшили отчислить въ теченіе одного мѣсяца съ каждаго спектакля 30% чистой прибыли въ пользу семействъ убитыхъ и разгромленныхъ.

— Въ городскомъ театрѣ послѣ 12-ти дневнаго перерыва спектакли возобновились. „Од. Нов.“ отмѣчаютъ слѣд. ненормальное явленіе. За 12 дней, въ теченіе которыхъ спектакли не давались „по независящимъ отъ дирекціи обстоятельствамъ“ получили жалованье всѣ служащіе, и зрители, и помощники ихъ, и надсмотрщики и т. п. и весь оркестръ, нужный

лишь въ теченіе „70 спектаклей“ италіанской оперы, которой въ этомъ году, какъ говорятъ, и не будетъ. Не получили за эти 12 дней жалованья одни лишь актеры. Виною всему—„режимъ“, господствующій въ театрѣ, или, вѣрнѣе говоря субсидія; благодаря которой менѣе нужныя для театра лица служатъ у города, а самыя необходимыя, т. е. актеры—у антрепризы. Не будь субсидии, актеры удостоились бы чести быть въ равныхъ правахъ съ зрителями и т. п.

Существуетъ предположеніе, что труппа г-жи Лубковской и г. Багрова будетъ играть весь сезонъ, т. е. до поста въ Городскомъ театрѣ. Вопросъ выяснится съ прїездомъ въ Одессу г-жи Лубковской, находящейся теперь въ Кіевѣ.

— Малорусская труппа г. Саксаганскаго начнетъ свои спектакли въ Русскомъ театрѣ съ 1-го ноября.

— Н. И. Тамара сняла Русскій театръ подъ оперетту на 1-ю половину зимняго сезона 1906—1907 г. и на Великій постъ. 2-ю половину зимняго сезона ея труппа будетъ играть въ Кіевѣ.

— Театральная коммисія, въ виду заявленія г-жи Луговской о невозможности привезти въ текущемъ сезонѣ италіанскую труппу, освободила ее отъ обязательства давать въ этомъ сезонѣ спектакли италіанской оперы.

Ростовъ-на-Дону. Результаты погрома. Публика посѣщаетъ спектакли очень слабо. Бываютъ дни, когда сборы падаютъ до невѣроятнаго минимума. Въ видахъ упорядоченія дѣла существуетъ предположеніе передать дѣло самимъ исполнителямъ на артельной началѣ, хотя по другой версії г. Крылову нѣсколькими лицами предлагается уступить имъ антрепризу. На совѣщаніи дирекціи и артистовъ, по поводу переживаемаго тяжелаго кризиса, было рѣшено для поддержки дѣла отказаться отъ полученія жалованья за полумѣсяцъ.

— К. В. Кручинина вышла изъ труппы ростовскаго театра.

Саратовъ. Прекратившіеся на время печальныхъ событий оперные спектакли возобновились съ 23 октября. Немногочисленная публика слушала довольно разсѣяннo. Да и исполнители, видимо, не могли „переломить“ себя и относились до известной степени формально къ своему дѣлу.

Тифлисъ. Донской объявилъ артистамъ и всѣмъ служащимъ театра, что послѣ событий послѣднихъ дней онъ не въ состояніи продолжать дѣло и не заплатитъ имъ за время забастовки. Депутация отъ артистовъ 26-го октября обратилась къ г.-л. Я. Д. Маламу съ просьбой помочь служащимъ театра въ ихъ тяжеломъ положеніи. Г.-л. Малама предложилъ депутации продолжать спектакли и обѣщалъ содѣйствовать имъ въ полученіи сполна жалованья за все время забастовокъ.

— Раненый 25-го сентября пом. реж. казеннаго театра г. Боярскій подалъ въ судъ прошеніе о взысканіи съ администраціи 5000 руб. въ его пользу.

— Артисты драматической и оперной труппы, музыканты, хористы и многочисленныя служажіе обоихъ театровъ—драматическаго и опернаго—рѣшили на общемъ собраніи обратиться къ тифлисскимъ гражданамъ со слѣдующимъ заявленіемъ: „Настоящее общественное настроеніе, вмѣстѣ съ забастовками, губительно подѣйствовало на состояніе театрального дѣла въ Тифлисѣ. Каждому культурному человѣку безъ сомнѣнія известно, что театръ былъ однимъ изъ первыхъ общественныхъ учрежденій, которое призвало къ вѣротерпимости, свободѣ совѣсти и человѣчности. Когда вся Россія стонала отъ бюрократіи, театръ, вынесшій на себѣ весь гнетъ беззавѣрія, служилъ все-таки, сколько могъ, развитію и самосознанію русскаго общества, приготавливая его къ воспріятію великаго культурнаго блага—гражданской свободы. Русскій театръ далъ міру великихъ людей въ области музыки, въ области мысли и слова. И теперь, когда волны свободной жизни, какъ разливы великой рѣки, несутся по всей Россіи, теперь театръ, этотъ пионеръ свободнаго слова и свободной мысли, молчитъ, забытый обществомъ и смущаемый признаками минувшаго террора. Право свободнаго театра уже наступило, и общество въ эти минуты разсвѣта должно сказать театру: „открывай свои двери и говори свободно о правахъ, и обязанностяхъ человѣка-гражданина и смѣло пой наступленіе новой жизни“. Тысячи людей пролетаріата, въ полномъ смыслѣ этого слова, отдали свою недолгую жизнь, свое быстро сгорающее на сценѣ здоровье и свои нервы театру, и они, эти работники, вѣрятъ, что теперь люди всѣхъ партій признаютъ за служителями сцены полное право дышать и работать свободно въ освобождающейся отъ произвола странѣ. Люди всѣхъ партій да помогутъ намъ и да поддержатъ насъ въ предстоящей работѣ безъ страха за наше общественное дѣло и за нашъ трудовой кусокъ хлѣба. Въвѣряя нашъ трудъ, жизнь нашихъ семей и спокойствіе посѣтителей театровъ попеченію честныхъ представителей всѣхъ партій, мы приступаемъ къ нашему труду съ полной вѣрой въ лучшее будущее Россіи и съ вѣрой въ пышный расцвѣтъ нераздѣльнаго съ обновленной страной обновленнаго Кавказа“.

Томскъ. Опереточная труппа Гетманова и Зброшекъ Пашковской послѣ погрома выѣхала въ Омскъ.

ПРИВѢТСТВІЯ СВОБОДНЫХЪ ГРАЖДАНЪ.

„Изъ страны свободы и порядка, привѣтствую товарищей, сослуживцевъ, редакцію и друзей съ обновленіемъ дорогой родины! Благодарю благородныхъ борцовъ свободы Е. П. Карпова и А. Р. Кугеля за выработку положенія о союзѣ и всей душой присоединяюсь къ нему.

Временный оперный эмигрантъ артистъ *М. М. Рязановъ*.
Германія.—Познань.

Сочувствуя идеѣ организаци политическаго союза, покорнѣйше просимъ присоединить наши фамиліи.

Пусть просвѣтительная дѣятельность актерской братіи своимъ объединеніемъ и честнымъ отношеніемъ къ своему народу, къ дорогой родинѣ и своему труду внесетъ полезное и здоровое...

Труппа Витебскаго городского театра: М. Палѣй, В. Галинскій, И. К. Ураловъ, А. М. Матовъ, Василій Мальцевъ, Г. Д. Вербинъ, Ф. В. Никольскій, Ф. Ф. Феоктистовъ, М. М. Марусина (Лихачева), Н. А. Далина, О. Дагмаровъ, Л. Н. Кроткая, Д. Тихановскій; г-жи Топоркова, Владимірова, О. И. Уралова, О. Тольская, И. А. Поль, Л. М. Дагмавъ, И. З. Яковлевъ.

Привѣтствуемъ и присоединяемъ къ политическому союзу петербургскихъ актеровъ: Павлова, Макагонъ, Амалинъ, Рутковскій, Ленскій, Соколовскій, Триденская Жанна, Комарскій, Зеновъ, Никольскій, Сергѣевъ, Скворцовъ, Васильевъ.

Г. Ровно.

Всей душой привѣтствую освободительное движеніе сценическихъ дѣятелей, присоединяюсь къ политической платформѣ.

Олга Орликъ.

Привѣтствую политическій союзъ актеровъ. Присоедините меня также къ группѣ объединенія.

Орель.

Трелестъ.

Считая долгомъ каждого гражданина принять дѣятельное участіе въ освободительномъ движеніи страны, я примыкаю къ Всероссійскому политическому союзу сценическихъ дѣятелей.

Артистъ Перваго Драматическаго Передвижнаго театра.

Федоръ Радоминъ.

Привѣтствую товарищей-артистовъ за свѣтлую идею организаци политическаго театрального союза, прошу присоединить къ нему и меня.

Артистка *Е. М. Урдинская.*

Отъ всей души привѣтствую образованіе самостоятельнаго политическаго союза. Прошу присоединить меня къ союзу.

Владиміръ Аркушинъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Прошу дать мѣсто настоящему заявленію: Въ іюнѣ прошлаго года мною было заключено съ г. Орленевымъ условіе, въ силу котораго право на постановку моей пьесы „Евреи“ за границей и въ Россіи до января 1905 г. было мною предоставлено исключительно ему, г. Орленеву, съ обязательствомъ послѣдняго ежемѣсячно высылать мнѣ отчетъ и авторскій гонораръ. Такъ какъ болѣе года я не получалъ отъ г. Орленева не только денегъ, но даже письма, то считаю это условіе порваннымъ; въ Москвѣ и Петербургѣ мною отдана пьеса въ однѣ руки, въ провинціи же ее можетъ ставить всякій театръ, считаясь только съ авторомъ.

Евгеній Чириковъ.

М. г., г. редакторъ! Ужасные кровавые дни 18—20 октября съ особенной силой отразились на театрѣ общества грамотности, находящемся въ самомъ центрѣ разгромленнаго района и питаемшемъ почти исключительно (80%) еврейской публикой, которая, разумѣется, въ театръ теперь не пойдетъ. **Бюджетъ мой**—около 13,000 р. Разсчитывать не только на среднія, но даже на плохія дѣла нельзя.

И вотъ я при такихъ условіяхъ предложилъ гг. артистамъ слѣдующее: Всѣ оклады до 100 р. (включительно) сохранены полностью, получающимъ больше—я гарантирую 75%, причѣмъ, если валовая выручка достигнетъ хотя-бы 7,000 р. (не смотря на бюджетъ въ 13,000 руб.), я плачу всѣмъ полнымъ рублемъ. Предложеніе мое было принято, мысль же о какомъ бы то ни было товариществѣ была категорически отвергнута.

Неужели при существующихъ условіяхъ, когда никто спокойно не рѣшается выйти изъ дому, когда 1-е представленіе „Дѣтей Солнца“ въ Кіевѣ даетъ 140 руб. сбору, а всѣ рядо-

вые спектакли отъ 15—50 р., моя комбинація можетъ вызвать неодобрение? Въдѣ надѣяться на хорошія дѣла немислимо (въ № 44, гдѣ помѣщена замѣтка о моемъ предложении, есть фраза: „какія могутъ быть дѣла въ Минскѣ, Ростовѣ, Кіевѣ—легко судить!) и предлагая подобную комбинацію, я иду на вѣрную и неизбежную крупную потерю. Мнѣ, признаюсь, непонятна предлагаемая вами комбинація (гарантировать 50% и дѣлать % отчисленія въ кассу со сборовъ), мнѣ она представляется гораздо больше невыгодной для артистовъ, чѣмъ предложенная мной. Мнѣ-бы очень хотѣлось, чтобы вы развили свою комбинацію болѣе подробно, быть можетъ я ошибаюсь.

Съ искреннимъ уваженіемъ *И. Дуванъ-Торцовъ*.

Отъ редакціи: Вопросъ этотъ мы рассмотримъ въ ближайшемъ номерѣ.

М. г., г. редакторъ! Въ газетахъ появились замѣтки о томъ, что я оставила безъ всякихъ средствъ къ существованію 200 человекъ, объявивъ 26 числа труппѣ, что прекращаю антрепризу.

Считаю необходимымъ сообщить слѣдующее: спустя 12 дней послѣ запрещенія спектаклей администраціей и въ виду тѣхъ ужасныхъ событий послѣднихъ дней въ г. Кіевѣ и неизвѣстности, когда можно ожидать, что жизнь войдетъ въ свою колею, я заявила труппѣ, что, въ силу договорныхъ условій и невозможности вести театральное дѣло при настоящихъ условіяхъ жизни, я прекращаю антрепризу. Въмѣстѣ съ тѣмъ, же-

Артистъ Табенцкій (прапорщикъ запаса).

лая придти на помощь труппѣ, чѣмъ смогла, я предложила артистамъ организовать товарищество, отдавъ имъ бесплатно до великаго поста театръ съ полной обстановкой и всѣмъ находящимся въ театрѣ театральнымъ имуществомъ (декорации, костюмы, реквизитъ, мебель, бібліотеку, пьесы и роли, также съ обновленной и приспособленной для театра „Соловцовъ“ полной обстановкой московскаго Художественнаго театра на пьесу „Юлій Цезарь“). Мое предложеніе товариществомъ было принято.

При этомъ, въ виду хотя частичнаго возмѣщенія арендной платы, слѣдуемой съ меня собственнику театра и страховки его, которая я приняла на себя, равняющимся 14,000 руб., я оставила въ свою пользу такъ называемыя доходныя статьи: гардеробъ, бинокли, программы, причѣмъ, если бы сумма этихъ доходныхъ статей за время съ 1-го ноября по великій постъ превысила бы 10,200 руб. по расчету 3,000 р. въ мѣсяць, то остатокъ сихъ денегъ выдается товариществу.

Всѣмъ служащимъ въ театрѣ и артистамъ, причѣмъ послѣднимъ получающимъ жалованье до 80 р. въ мѣсяць включительно, уплачено жалованье сполна по 1-е ноября, включая и время перерыва спектаклей съ 14 по 31 октября включительно, т. е. до перехода всѣхъ на службу въ товарищество.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что газетная замѣтка объ оставленіи безъ крова 200 человекъ—вымыселъ.

Съ истиннымъ уваженіемъ *М. Глѣбова*.

М. г., г. редакторъ! Глубоко возмущенные напечатанной въ „Кіевлянинѣ“ статьёй, оскорбляющей въ нашемъ лицѣ, всѣхъ сценическихъ дѣятелей, сочувствующихъ освободительному движенію, мы выражаемъ автору статьи Николаеву свое негодованіе и презрѣніе.

Артисты театра Соловцовъ: Акулова, Болотина, Варзаръ, Ильнарская, Комаровская, Рутковская, Смирнова, Николаевичъ, Борисовъ, Болховскій, Велижевъ, Волковъ, Лаврецкій, Лепковскій, Лозановскій, Орловъ-Чужбининъ, Степановъ, Шаповъ, Юдинъ.

М. г., г. редакторъ! Наша труппа, совмѣстно съ И. Э. Дуванъ-Торцовымъ, рѣшила бойкотировать „Кіевлянинъ“ непечатаніемъ въ немъ театральныхъ объявленій и отобраніемъ у его сотрудниковъ постоянного мѣста въ театрѣ.

Мотивы бойкота будутъ для васъ совершенно ясны, если вы потрудитесь пробѣжать прилагаемыя при семъ письмо сотрудника этой газеты г. Николаева, письмо г. Дуванъ-Торцова и заявленіе труппы.

По полномочию актеровъ театра Ю-ва грамотности, подписавшихъ прилагаемое заявленіе—*Карамазовъ*.

М. г., г. редакторъ! Будьте добры помѣстить въ вашемъ журналѣ слѣдующее:

На собраніи сценическихъ дѣятелей, состоявшемся въ „Драматическомъ театрѣ“ 9 ноября, я заявилъ, что отказываюсь быть членомъ-учредителемъ „Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей“.

Такъ какъ многіе изъ присутствовавшихъ на этомъ собраніи намѣтили меня въ члены бюро нарождающагося Союза и мой отказъ могли истолковать, какъ нежеланіе послужить имъ по мѣрѣ моихъ силъ и способностей, то я считаю своимъ долгомъ сказать слѣдующее:

Три собранія (4, 5 и 9 ноября) сценическихъ дѣятелей въ „Драматическомъ театрѣ“ убили во мнѣ вѣру въ возможность и цѣлесообразность Союза сценическихъ дѣятелей на тѣхъ началахъ, какія выяснились на этихъ собраніяхъ.

А я не умѣю служить дѣлу, въ цѣлесообразность котораго не вѣрю. Потому я и просилъ вычеркнуть меня изъ числа учредителей. Но я не отказывался и не отказываюсь отдать мой трудъ и мои способности на службу такому Союзу сценическихъ дѣятелей, въ которомъ члены уважаютъ другъ друга и понимаютъ ту великую отвѣтственность, которую они берутъ на себя, выходя на арену общественной и культурной работы своей страны.

У всѣхъ, кого огорчилъ или обидѣлъ мой отказъ, я прошу прощенія.

К. Браничъ.

М. г., г. редакторъ! Не откажите въ любезности помѣстить нижеслѣдующее оповѣщеніе:

Я несказанно счастливъ, что на 40 году моей театральной дѣятельности дождался обновленія Россіи. Можетъ быть, судьба приведетъ дожить до того свѣтлаго дня, когда русскій театръ будетъ изъять отъ порабощенія разныхъ неумѣстныхъ цензуръ, чиновниковъ, дикихъ взглядовъ г. полицеймейстеровъ, недоучекъ исправниковъ, станovýchъ и чуть-ли не урядниковъ. А въдѣ я испыталъ это порабощеніе и потому знаю ему цѣну. Если же Союзъ русскихъ сценическихъ дѣятелей осуществится и русский актеръ, какъ гражданинъ, пойметъ все значеніе Союза, отрѣшившись отъ разныхъ мелкихъ житейскихъ эгоистическихъ закулисныхъ дрязгъ и вникнетъ всѣмъ своимъ существомъ въ мысль, что „ассоціація есть благосостояніе народовъ“, и что пора работать для себя самому и обходиться безъ нянекъ — я для почина такого единенія, въ ознаменованіе манифеста отъ 17 октября, жертвую Союзу русскихъ сценическихъ дѣятелей 1/2 десятины земли (1200 кв. саж.) въ Тифлисскаго губерніи и уѣздѣ при селеніи „Лиси“ для постройки на ней убѣжища или санаторіи, будучи глубоко убѣжденъ, что при дружной работѣ русскіе сценическіе дѣятели добудутъ капиталъ на постройку. Земля эта въ 8 верстахъ отъ г. Тифлиса въ гористой мѣстности и потому представляетъ всѣ удобства въ климатическомъ отношеніи. А русский актеръ прослужившій, не говоря уже 40 лѣтъ, какъ Вашъ покорный слуга, а 20, уже нуждается въ покоѣ. Не мало я перенесъ горя и невзгодъ отъ моихъ товарищей по оружію, но.. старое старится, а молодое растетъ!.. Авось вспомнятъ когда нибудь и меня добрымъ словомъ. Всѣ формальности по дарственной записи будутъ мною исполнены, какъ только Союзъ будетъ облеченъ въ легальную форму.

Викторъ Форкати.

25 октября 1905 г.

г. Кисловодскъ.

М. г., г. редакторъ! Прошу при посредствѣ Вашего журнала выразить мою сердечную благодарность лицамъ, почтившимъ день моей двадцатилѣтней сценической дѣятельности.

Прим. и пр. *Ив. Судьбининъ*.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** „Передѣловочный“ жанръ, повидимому, утратилъ всякій кредитъ, и въ настоящее время что-то не слышно, чтобы эта бѣда угрожала кому нибудь изъ извѣстныхъ беллетристовъ. Любителямъ этихъ „литературныхъ предпріятій“ рекомендуемъ съ горя заняться обратной комбинаціей, перелицовываніемъ драмъ въ повѣсти и романы. Во Франціи подобныя передѣлки въ большой модѣ и мы видимъ тамъ цѣлую серію ихъ, начиная съ „разказовъ извлеченныхъ изъ Шекспира“ и кончая „со-

ставленной по комедіи Викторьена Сарду повѣсти „Мадамъ Санъ-Женъ“.

*** Почтенному юрисконсульту Театрального Общества, автору извѣстной резолюціи, признающей мирной идилліей пребываніе въ Баку среди ужасовъ насилія и пожаровъ, положительно не везетъ за послѣднее время.

Выступивъ въ союзѣ фармацевтовъ (?) въ качествѣ „большого любителя объединенія“, г. Слюзбергъ предложилъ рядъ интересныхъ проектовъ вплоть до... плана увеличенія аптекарской таксы. Пропаганда, увы, успѣха не имѣла и „почтенному юристу“ пришлось выслушать рядъ замѣчаній по поводу его полного незнанія тѣхъ вопросовъ, которые онъ затронулъ“.

Предложеніе повысить аптекарскую таксу—кстати сказать, превышающую въ 10 разъ стоимость товара—можетъ, пожалуй, конкурировать съ рѣшеніемъ о бакинской антрепризѣ. Не мамка ли въ дѣствѣ ушибла почтеннаго юриста, что въ немъ зародилось такое упорное стремленіе къ защитѣ исключительно предпринимательскихъ интересовъ?

*** Въ минскихъ газетахъ напечатано курьезное объявленіе:

Убѣдительно прошу *гражданина*, по ошибкѣ взявшаго мой саквояжъ 31 октября изъ зала 1 класса Л.-Р. ж. д., оставить его себѣ на память со всѣми цѣнными вещами; фотографическая же карточка прошу прислать въ Либава, театръ, О. З. Суслову.

*** Въ „Вѣдом. Град.“, отъ 6-го ноября, сыскная полиція публикуетъ слѣдующій очень грустный фактъ.

Дворянинъ М., бывшій артистъ Народнаго Дома, снялъ на Звѣринской ул., въ д. № 17, три большихъ квартиры, обмелировалъ въ кредитъ и двѣ отвелъ подъ помѣщеніе для редакціи „Энциклопедическаго иллюстрированнаго Словаря славянскихъ сценическихъ и музыкальныхъ дѣятелей“. Затѣмъ сталъ нанимать служащихъ для конторы, съ обязательствомъ внесенія ему залога, не менѣе ста рублей. Восемь служащихъ этой редакціи, подавшихъ заявленіе въ сыскную полицію, внесли г. М. процентными бумагами и кредитными деньгами, свыше 1,800 рублей, и только трое изъ нихъ, послѣ усиленныхъ требованій, получили отъ г. М. обратно изъ своихъ залоговъ менѣе 200 руб. Г. М. не отрицаетъ полученіе залога со своихъ служащихъ, но заявилъ, что возвратитъ деньги только по суду. Дознаніе передано судебной власти.

ИСТОРИЯ ОДНОГО НЕДОРАЗУМѢНІЯ И ДВУХЪ СОЮЗОВЪ.

Какъ извѣстно, на митингѣ 20 октября было рѣшено созвать делегатское собраніе отъ всѣхъ петербургскихъ театровъ для выясненія отношенія сценическихъ дѣятелей къ политическому моменту. Но до конца октября только три труппы извѣстили о выбранныхъ делегатахъ. Между тѣмъ въ „Новомъ театрѣ“ значительная часть этой труппы и труппѣ обоихъ фарсовъ объявили себя „учредительнымъ собраніемъ“ и тайно собрались „объединились“, назвавъ себя „Всероссійскимъ Союзомъ сценическихъ дѣятелей“ и избравъ бюро. Послѣ этого, вопросъ о созывѣ делегатовъ палъ самъ собою, и артисты театра Коммисаржевской, Малаго, часть труппы Народнаго дома, оперы, Император. и др., организовали союзъ на платформѣ митинга: „Сценическимъ дѣятелямъ—говорилось въ заявленіи—свобода жизни также дорога, какъ и всѣмъ русскимъ гражданамъ, а свобода слова есть важнѣйшее условіе сценическаго творчества. Для совмѣстной борьбы за свободу—свободу жизни и свободу искусства—сценическимъ дѣятелямъ необходимо объединиться въ союзъ, связанный общностью этическихъ и профессиональныхъ интересовъ. Ближайшими и прямыми задачами союза должны быть:

- 1) Свобода слова на сценѣ.
- 2) Уничтоженіе административнаго гнета, тяготящаго надъ театромъ.
- 3) Учрежденіе взаимнаго страхованія членовъ союза на случай безработицы, потери трудоспособности, смерти и проч.

Признавая, что осуществленіе этихъ задачъ возможно только въ связи съ достиженіемъ общей политической свободы, сценическіе дѣятели рѣшили:

Всѣми силами добиваться тѣхъ свободъ и требованій, которыя указаны платформой, принятой въ С.-Петербургѣ на митингѣ сценическихъ дѣятелей 20 октября 1905 г.

Собрались, такимъ образомъ, въ театрѣ Коммисаржевской исключительно единомышленники. Не помѣшавъ собранію Новаго театра, они имѣли право надѣяться, что и имъ не помѣшають. Увы, они ошиблись. Впрочемъ, объ этомъ рѣчь впереди...

Передъ открытіемъ засѣданія 4 ноября В. Ф. Коммисаржевская горячо привѣтствовала собравшихся товарищей, какъ

членовъ-учредителей, и закончила свою рѣчь пожеланіемъ, „чтобы нашъ союзъ помогъ сценическимъ дѣятелямъ дать искусство и родинѣ все то, чего они въ правѣ отъ насъ требовать“.

Для веденія преній были избраны: предсѣдателемъ—Н. Д. Красовъ, товарищемъ предсѣдателя—А. А. Санинъ, секретаремъ—В. Ф. Евдокимовъ.

Предсѣдатель началъ съ того, что заявилъ, что имъ были посланы нѣсколькимъ провинціальнымъ труппамъ съ предложеніемъ образоватъ Всероссійскій Союзъ сценическихъ дѣятелей на платформѣ, принятой большинствомъ на митингѣ 20 октября, и прочелъ отвѣтныя телеграммы изъ Казани, Вильны, Нижняго, Кіева и Риги.

Далѣе предсѣдатель обратился къ кн. Эрнстову, представителю союза союзовъ, объяснить значеніе союза союзовъ и его отношеніе къ нынѣшнему освободительному движенію. Кн. Эрнстовъ при появленіи на эстрадѣ былъ встрѣченъ шумными аплодисментами. Немногіе знали кн. Эрнстова въ лицо, но за то навѣрное всѣ присутствующіе много о немъ слышали.

„Всѣ союзы, сказалъ между прочимъ кн. Эрнстовъ,—не только у насъ, но и за границей, никогда не оставались прочными и продолжительными, если только основаніемъ для нихъ служили исключительно чисто-профессиональные интересы. Только въ связи съ политическими требованіями страны эти союзы получаютъ болѣе опредѣленную, положительную физиономію, и—какъ отдѣльныя звенья—составляютъ въ общемъ прочную, надежную цѣпь. Всѣ союзы, примкнувшіе другъ къ другу и составляютъ одно главное учрежденіе—союзъ союзовъ. Всякій отдѣльный союзъ пользуется полною автономіею правъ и отнюдь не подчиненъ союзу союзовъ, который является только руководителемъ въ борьбѣ за освобожденіе“.

Въ заключеніе кн. Эрнстовъ горячо и радостно привѣтствовалъ нарождающійся союзъ сценическихъ дѣятелей и предсказалъ, что этотъ союзъ внесетъ молодую кровь въ дѣятельность союза союзовъ.

Все шло прекрасно, какъ вдругъ предсѣдатель собранія получилъ отъ бюро союза, образовавшагося ранѣе въ „Новомъ театрѣ“, заявленіе: гг. учредители предлагали „не вносить расколъ“ (!), требуя, чтобы всѣхъ ихъ (около 40 человекъ) сейчасъ впустили на собраніе.

Заявленіе вызвало много протестовъ. А. Р. Кугель указалъ на невозможность какихъ-либо измѣненій въ платформѣ, принятой большинствомъ на митингѣ 20 октября. Подписаніе данной платформы есть требованіе большинства. Затѣмъ ораторъ указалъ на то, что въ данное засѣданіе не были допущены даже такіе сценическіе дѣятели, которые, какъ, напр., нѣкоторые артисты Народнаго дома, требовали только незначительныхъ измѣненій. Ихъ только впустили на хоры, какъ гостей, безъ права голоса.

Е. П. Карповъ тоже заявляетъ, что въ эту минуту собранія только единомышленники, подписавшіе платформу 20 октября. Отдѣльные же кружки и лица съ новыми программами могутъ только помѣшавъ настоящему собранію, которое должно считаться учредительнымъ.

Предсѣдатель собранія, резюмируя мнѣнія, вполне присоединяется къ этому положенію.

А. Р. Кугель добавляетъ, что разбирать „недоразумѣніе“, какъ названо въ заявленіи „объединеніе“ въ „Новомъ театрѣ“ здѣсь не мѣсто. „Недоразумѣніе“ распубликовано на всю Россію, поэтому слѣдуетъ его сначала на всю Россію и разъяснить.

Большинство соглашается съ этимъ. Къ этому времени за дверями, ведущими въ зрительный залъ, поднимается страшный крикъ и шумъ, а затѣмъ въ собраніе силой врывается нѣсколько человекъ. Начинается шумъ, раздаются неистовые вопли. На галлерей—тоже волненіе.

Тутъ мы заимствуемъ описаніе дальнѣйшаго хода вещей изъ протокола засѣданія: „Въ это время лица, допущенныя, какъ посторонніе зрители, въ верхній ярусъ театра, въ томъ числѣ проникшія туда лица, принадлежащія къ группѣ меньшинства, производятъ шумъ и беспорядокъ. Предсѣдатель не въ силахъ ихъ остановить и водворитъ спокойствіе. Изъ общихъ голосовъ особенно выдѣлялись, а потому и были отмѣнены большинствомъ собранія, гг. Скарятинъ, Дилинъ, Шмитъ и Огулянской. Въ концѣ концовъ В. Н. Давыдовъ высказалъ упрекъ нарушителямъ порядка и указалъ имъ на невоспитанность ихъ и неумѣніе держать себя въ собраніяхъ, на полное отсутствіе уваженія къ своимъ товарищамъ. „Грустно, обидно и стыдно за русскаго актера“—заключилъ онъ свою рѣчь. Послѣ рѣчи В. Н. Давыдова шумъ и крики снова усилились. Г. предсѣдатель настойчиво потребовалъ тишины и порядка и затѣмъ объявилъ „учредительное собраніе Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей закрытымъ“.

Въ субботу, 5-го ноября, собирается второе собраніе членовъ-учредителей Союза. Въ виду того, что не всѣ успѣли получить повѣстки, собралось гораздо меньше, чѣмъ наканунѣ. Предсѣдатель заявляетъ, что вчерашнее письменное заявленіе делегатовъ не что иное, какъ недоразумѣніе. Это черновикъ (sic!) схема того заявленія, которое по ошибкѣ осталось въ

карманъ г. Неволіна. Въ настоящее же время у г. Неволіна имѣется подлинное заявленіе. Изъ этого подлинника явствуетъ, что бюро принимаетъ платформу большинства и при согласіи принять членовъ ихъ сюза во вновь возникшей, оно прекратитъ свое существованіе. Слово „соглашаемся“, г. Неволінь, по требованію председателя и многихъ членовъ собранія, великодушно замѣняетъ словами „вступаемъ“.

А. Р. Кугель заявляетъ, что въ союзъ принимается не организованная группа лицъ, а каждый участникъ въ отдельности. Поэтому необходима провѣрка профессиональнаго ценза. Съ этимъ соглашается и г. Арабажинъ. Е. П. Карповъ, председательствовавшій на митингѣ 20 октября, указываетъ, что расколъ произошелъ по винѣ меньшинства. Дѣйствовали не по-товарищески. Тѣмъ не менѣе пусть войдутъ къ намъ. Мы ихъ принимаемъ.

Председатель, считая пренія законченными, предлагаетъ баллотировать слѣд. формулу „присоединенія“.

„Настоящее собраніе признаетъ членами-учредителями Всероссийскаго Союза сценическихъ дѣятелей всѣхъ тѣхъ сценическихъ дѣятелей, которые на засѣданіяхъ 4 и 5-го ноября подписались подъ платформой, принятой большинствомъ на митингѣ 20 октября и всѣхъ принявшихъ письменныя заявленія въ эти дни и телеграфныя отвѣты на запросы“.

Формула присоединенія была принята всѣмъ собраніемъ противъ трехъ голосовъ.

Назначается перерывъ для принятія собравшихся въ Новомъ театрѣ „отверженныхъ“. Черезъ полчаса пріѣзжаютъ. La politesse avant tout—ихъ встрѣчаютъ апплодисментами. Миръ какъ будто возстановленъ. Но не надолго. Какъ только председатель заявляетъ, что по желанію большинства, выборы, за позднимъ временемъ должны быть отложены до слѣдующаго засѣданія, — „новообращенные“ опять начинаютъ шумѣть и волноваться. Особенно беспокоится все тотъ же г. Неволінь, который настаиваетъ, чтобы выборы производились сейчасъ. Въ концѣ концовъ однако большинство беретъ верхъ, и выборы переносятся на среду, 9 ноября.

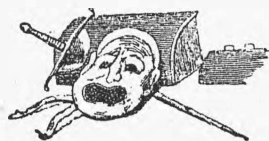
Третье собраніе учредителей Союза сценическихъ дѣятелей, 9 ноября, ознаменовалось цѣлымъ рядомъ печальныхъ „недоразумѣній“ (придерживаемся терминологіи г. Неволіна), устроенныхъ партією „меньшинства“. Рѣшивъ, что „большинство“ все-таки большинство и съ нимъ ничего не подѣлаешь, а слѣдовательно и не проведешь своихъ кандидатовъ (приводимъ списокъ этихъ кандидатовъ: Разудовъ, Вадимовъ, Арабажинъ, Яворская, Неволінь, Клеманскій и т. д.),—они стремились, во что бы то ни стало, и какими бы то не было способами сорвать засѣданіе. Для этой цѣли была организована „вольная дружина“, съ бывшимъ актеромъ Народнаго дома Ржевскимъ (онъ же Маклаковъ, редакторъ неосуществившагося „Иллюстрированнаго словаря славянскихъ сценическихъ дѣятелей“) во главѣ, явившаяся къ председателю собранія Н. Д. Красову и попросившая въ качествѣ гостей допустить ихъ на хоры, за вѣря, что они не примутъ участія въ преніяхъ. Повидимому, однако, эти господа поняли „свободу слова“ въ томъ смыслѣ, что кто даетъ слово—тотъ и имѣетъ право его брать обратно. По крайней мѣрѣ, они тотчасъ же начали нарушать тишину и требовать, чтобы и ихъ, не бывшихъ на предыдущихъ собраніяхъ, допустили въ залъ съ правомъ голоса. Ихъ требованія поддерживали гг. Арабажинъ, мягкимъ и вкрадчивымъ голосомъ возбуждавшій „верхи“, Неволінь и др.

Съ „верху“ вторилъ г. Ржевскій. Возражали: председатель, прочитавшій резолюцію прошлаго собранія, въ которой ясно и опредѣленно сказано, что членами-учредителями могутъ считаться только тѣ, кто присоединился 4 и 5 ноября, Е. П. Карповъ, упрекавшій собраніе въ неумѣннн вести себя, А. Р. Кугель, указавшій, что вчера было отказано многимъ лицамъ, и было бы несправедливо измѣнить это правило теперь. Но никакіе резоны не могли подѣйствовать на обструкціонистовъ. Г. Неволінь рассказывалъ о какомъ-то „закулисномъ“ давленіи Е. П. Карпова на актеровъ Малаго театра, а затѣмъ, ссылаясь на одну изъ телеграммъ, заявилъ, что записывали въ „учредители“ даже и тѣхъ, кто присылалъ телеграммы 6 ноября. Оказалось однако, что указанная г. Неволінь телеграмма прислана 5-го, а не 6-го, и что г. Неволінь опять впалъ въ „недоразумѣніе“.

Наконецъ, на эстрадѣ появляется г. Озаровскій и заявляетъ, что онъ проситъ себя вычеркнуть изъ числа учредителей. Къ нему присоединяется г. Бравичъ, а затѣмъ раздаются голоса о томъ же изъ публики. Начинается невообразимый шумъ. Председатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Какая грустная исторія!

В. Л.

ВЪ КРУГОВОРОТѢ СОБЫТІЙ.

Театръ и событія дня.

Событія дня захватили и театръ. Я не говорю о театральныхъ забастовкахъ, объ этомъ прямою откликомъ театра на современныя движенія — но событія дня отразились на репертуарѣ, отразились на самомъ исполненіи пьесъ. Въ жизни театра пробилась какая-то новая струя, зазвенѣлъ новый чуткій, страстный нервъ. Прислушайтесь, какъ многозначительно произносятъ артисты слова о свободѣ, о благѣ человѣчества, о гнетѣ, принижаемомъ духъ человѣка, разбиваемомъ свѣтлымъ движеніемъ его сердца... Прислушайтесь, какъ говоря эти слова, артистъ ждетъ себѣ отклика, ждетъ, что вотъ сейчасъ, сейчасъ зрители отзовутся, отвѣтятъ на его слова. Я не хочу думать, чтобы это была погоня за апплодисментомъ — было бы слишкомъ постыдно профанировать въ такую минуту такія святые чувства — нѣтъ: просто артисты уловили тѣ нити, которыя теперь связываютъ всѣхъ чувствующихъ, всѣхъ переживающихъ историческую важность момента; зная зрительный залъ, толпу, съ которой они говорятъ, они чувствуютъ то, что западаетъ въ сердце этой толпы, то что волнуетъ эту толпу, то что можетъ зажечь ее огнемъ увлеченія.

И вотъ пьесы, которыя шли или идутъ вновь, получили теперь какую-то новую, злосудную окраску; центръ тяжести перемѣстился въ нихъ на тѣ сцены, которыя могутъ быть приурочены къ настоящимъ событіямъ; выдѣляются и невольно подчеркиваются тѣ слова, въ которыхъ звучитъ откликъ сейчасъ происходящаго.

И публика теперь видитъ то, чего не замѣтила бы раньше, она слышитъ тѣ слова, которыя раньше скользнули бы мимо ея ушей, чутко отзывается на то, что раньше было ей чуждо и оставило бы ее холодной и равнодушной.

Актеры и зрители смотрятъ на все новыми глазами, звучатъ въ душѣ новыя струны, рождаются новыя мысли, новыя соображенія.

Соображенія... Въ нихъ всегда есть что-то холодное, что-то разсудочное — и мнѣ не хотѣлось бы говорить о соображеніяхъ въ это горячее, полное трепета жизни время. Но я хочу именно указать, какъ сбивчивы, какъ уклонились отъ правды, какъ наивно-безпомощны и смѣшны эти спутанныя, сбитыя съ толку горячкой жизни «соображенія».

Апостоль.

Въ виду этихъ соображеній нѣкоторые критики обрушились на пьесу Бара «Апостоль». Въ ней изображенъ министръ, безкорыстный общественный дѣятель, борьба съ противниками, оклеветанье его — и паденье, сопровождаемое дикимъ скандаломъ въ парламентѣ.

И вотъ на эту пьесу ополчились; ея постановку называютъ провокакторствомъ; г. Басмановъ, нижегородскій антрепренеръ-ораторъ, снялъ ее съ репертуара въ виду «несоотвѣтствія общественному настроенію», а въ Ярославлѣ наоборотъ: хлопочетъ и хочетъ постановки этой пьесы... губернская администрація.

И все это отъ того, что представленный въ пьесѣ парламентъ связали съ ожидаемымъ у насъ народнымъ представительствомъ; поэтому для однихъ парламентъ теперь является какой-то женой цезаря, стоящей выше всякихъ подозрѣній, а для губерн-

ской администраціи лестно выставить это жупельное учреждение какъ можно пострашнѣе и скандалезнѣе.

Но всѣ забыли одно: вѣдь это намъ диковинка,—депутаты, партіи, ихъ борьба, а для австрійца Бара скандалъ въ парламентѣ тоже, что для насъ столкновение извозчика съ конкой или уличное безобразіе черносотенцевъ. Кто къ чему привыкъ. И развѣ тутъ въ парламентѣ дѣло? Въ «Апостолѣ», какъ и въ другой своей пьесѣ «Мастеръ»—Баръ рисуетъ оригинальнаго человѣка со своими взглядами на жизнь, со своей вѣрой и системой жизни... Въ «Мастерѣ» его героя постигаетъ крушеніе на почвѣ семейныхъ отношеній; въ «Апостолѣ»—мы видимъ крушеніе общественнаго дѣятеля.

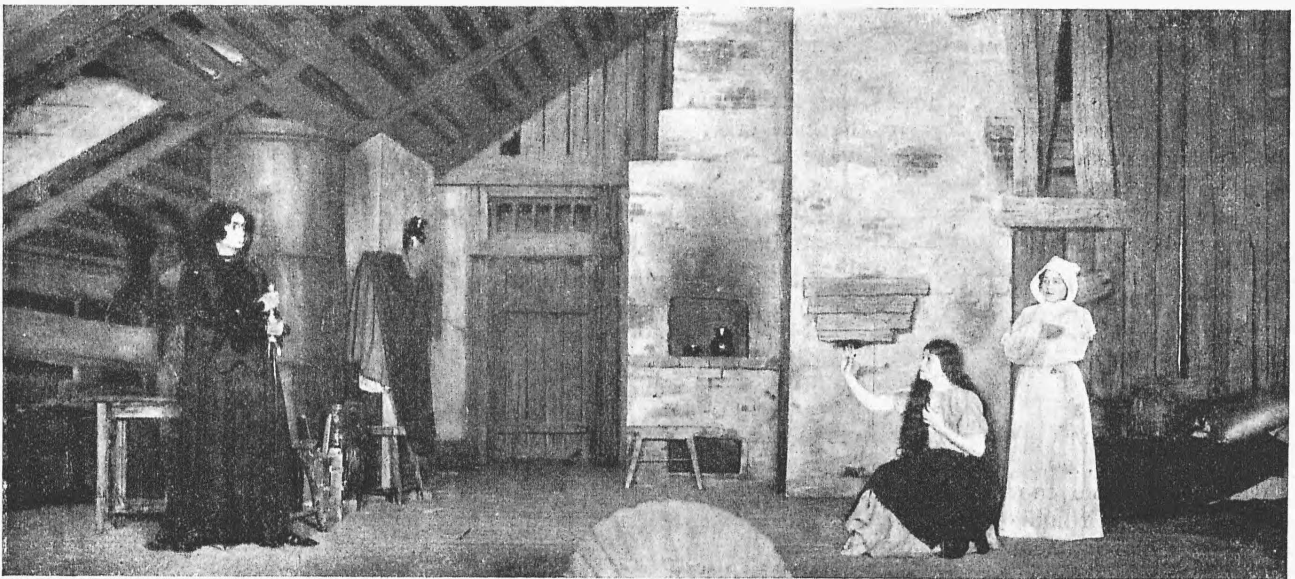
¶ Парламентъ—поле дѣятельности «Апостола»; это лишь мѣсто дѣйствія—и не въ парламентѣ суть.

Министръ-апостолъ вѣритъ, что правда побѣ-

дѣтъ. Въ трилогіи Шницлера есть великолѣпная пьеса—«Зеленый попугай». Я назвалъ бы ее кровавой комедіей. На фонѣ народнаго возмущенія, убійствъ, взятія Бастилии—намъ представлена жизнь въ кабацкѣ «Зеленаго попугая». Изнѣженные аристократы приходятъ сюда расшевелить свои дряблые нервы. Актеры импровизируютъ сцены, разыгрывая убійцъ, воровъ, пугая аристократію и произнося зажигающія рѣчи.

Правда жизни смѣшивается съ ложью сценическаго представленія. Актеръ на роли жуликовъ—попадаетъ въ кражѣ, а карманный воришка, вышедшій изъ тюрьмы, дебютируетъ въ качествѣ актера. Разыгрывающій роль обманутаго мужа—на самомъ дѣлѣ убиваетъ соперника, узнавъ объ изменѣннѣ жены; трактирный ораторъ дѣлается однимъ изъ героевъ толпы—все смѣшалось, все спуталось,

— 33 — „НАРОДНЫЙ ДОМЪ“. — 33 —

Ангель смерти (А. Волковъ).

Ганнеле (г-жа Соколовская).

Діаконисса (г-жа Райдина).

„Ганнеле“.

Ганнеле. Кто ты, таинственный, мрачный гость?.. Если тебѣ нужна Геннеле Шварцъ, такъ это—я.

дѣтъ всякое зло; правда не нуждается въ подыскиваніи удобныхъ моментовъ, пригодныхъ лицъ; движенія сердца—вѣрнѣе холодныхъ указаній ума, интересъ народа—выше интересовъ партіи... Вотъ сядо «Апостола».

Толпа не понимаетъ его—она измѣняетъ ему въ критическій моментъ, вѣрять клеветѣ и обрушивается на своего павшаго вождя. Но за то благородный соперникъ апостола, депутатъ Анри, понявъ свершившуюся неправду, понявъ величіе своего противника—чувствуетъ себя побѣжденнымъ и первый идетъ искать примиренія. Вотъ суть пьесы. Но подъ влияніемъ событій центръ пьесы видятъ не тамъ, гдѣ надо—и только благодаря этому губернская администрація возлагаетъ на нее какія-то особыя надежды и хлопочетъ провести ее черезъ цензуру современныхъ цензоровъ.

„Зеленый попугай“.

Такъ одни пьесы незаслуженно подвергаются снятію, запрещенію и бойкоту, другія же наоборотъ вывертываются въ угоду теперешнему настроенію.

представленіе превратилось въ чудовищный кошмаръ, полный крови и рева озвѣрѣвшей толпы.

Основная мысль этой пьесы какъ и всей трилогіи Шницлера—сплетеніе правды и лжи: наши настоящія чувства переходятъ въ игру и наоборотъ; наша выдумка заслоняетъ намъ дѣйствительность, внушенная мысль, навязанная намъ—дѣлается нашей. Гдѣ правда, гдѣ ложь—различить нельзя, правда и ложь въ жизни сливаются, и грани между ними—нѣтъ; люди—рабы окружающей ихъ жизни. Пьеса изъ временъ французской революціи, но специально революціонной окраски въ ней нѣтъ—это скорѣе глубоко-философская вещь.

Но вотъ «Зеленый попугай» идетъ на сценѣ. Публика смотритъ, смѣется, ее игриво настраиваетъ появленіе полицейскаго комиссара, но въ общемъ все идетъ ровно и гладко. Пьеса подходит къ концу и на сцену врывается толпа.

— Бастилья взята!

Толпа потрясаетъ оружіемъ, раздаются звуки марсельезы (правда нѣсколько преждевременно для 1789 года) слышны возгласы—«да здравствуетъ свобода»—и вы не узнаете театральнаго зала: об-

щее воодушевленье, глаза горять, громъ аплодисментовъ—и пьеса кончается съ громаднымъ успѣхомъ.

Послѣдняя сцена, однако, извращаетъ всю пьесу: все сводится къ пѣнію марсельезы, крику толпы—а литературныя достоинства пьесы проходятъ незамѣченными. Пьеса переиначена въ угоду настроенію дня. Наша цензура, въ свое время разрѣшившая эту пьесу, отъ того, вѣроятно, ее и разрѣшила, что не расчитывала на односторонне настроенный зрительный залъ, превращающій эту тонкую комедію въ революціонное представленіе.

Больныя струны.

Мы всѣ, весь нашъ народъ—боленъ. Вездѣ звучатъ стонущія, больныя струны...

Какъ человѣкъ, выростая, переноситъ рядъ болѣзней, такъ и народъ достигаетъ своего развитія и роста путемъ боли и страданья.

— Рѣжутся зубки... къ росту... къ ножкамъ, какъ говорятъ старыя нянюшки...

Перенеся болѣзнь, организмъ окрѣпнетъ, переработаетъ въ себѣ все вредное, всѣ отравляющіе его соки—но сейчасъ его терзаетъ горячка, сейчасъ кошмарно-кровавые ужасы встаютъ передъ его воспаленными глазами...

Народъ боленъ... Всѣ темные пережитки, все страшное прошлое воскресаетъ теперь въ горячечныхъ крикахъ: это бредъ, это послѣднее воспоминаніе... Глотокъ воздуха—кажется счастьемъ больному, лучъ свѣта напоминаетъ о свѣтломъ днѣ послѣ долгихъ, темныхъ ночей болѣзни...

Народъ боленъ... Мы всѣ больны, мы возбуждены, взвинчены, мы болѣзненно чутки, раздражены, не терпимы... И когда мы теперь идемъ въ театръ, мы воспринимаемъ только то, что имѣетъ намекъ на дѣйствительность, волнующую насъ...

Мы въ массѣ не способны сейчасъ къ воспріятію сложныхъ идей, тонкихъ чувствъ, нѣжныхъ настроеній. Намъ, возбужденнымъ, захваченнымъ текущей жизнью, нужны рѣзкіе звуки, яркія краски современности. И театръ, бьющій во что бы то ни стало на успѣхъ, можетъ ловко играть на этой болѣзненно натянутой стрункѣ, все подгоняя къ злобѣ дня.

Однако касаться этой струны, хотя-бы и безъ вышеозначеннаго намѣренія, надо съ величайшей осмотрительностью. Сцена бунта въ послѣднемъ дѣйствіи «Дѣтей солнца» въ исполненіи московскаго Художественнаго театра вызвала такой ужасъ въ зрительномъ залѣ, что пьеса едва была окончена и эту сцену хотѣли даже исключить. Въ Петербургѣ—какъ отмѣтила и пресса—этотъ актъ былъ поставленъ мягче и проходилъ покойно. Но послѣ сообщенія о московскомъ переполохѣ, вѣроятно въ силу заразительности, появились и у насъ усиленныя слезы и истерики.

Такъ нервно настроенъ сейчасъ театральныи залъ, и на сценѣ не надо погромовъ, не надо крови, насилій, озвѣренія—и въ жизни мы устали и утомились, мы измучены смертью, насиліемъ и ужасомъ, проносающимся какъ ураганъ по всей Руси.

Не надо зря рвать и терзать натянутые нервы, и теперь, когда вниманіе зрителей готово притрагиваться ко всему, хотя отдаленно напоминающему кровавыя злобы дня, отъ дѣятелей сцены нужна бережливая осмотрительность, нужна особенная осторожность, чтобы затушевать все вылѣзающее впередъ, чтобы сохранить интересъ художественности и не дать пьесѣ перевернуться какъ кораблю, потерявшему центръ тяжести—вверхъ дномъ.

Вѣчная правда.

Но особенный тактъ нуженъ въ тѣхъ театрахъ, куда имѣетъ широкій доступъ масса, особенно чуткая и воспримчивая, та масса, для которой театръ можетъ явиться истиннымъ руководителемъ и наставникомъ.

Театръ не долженъ разжигать и безъ того разожженные страсти, онъ не долженъ возбуждать и безъ того болѣзненно возбужденное настроеніе—нѣтъ, онъ долженъ прояснить сгущенную атмосферу, направить пробудившіяся силы народнаго духа.

Въ разгарѣ борьбы, среди ужасовъ, мы грубѣемъ, мы, не замѣчая сами, извращаемся, мы теряемъ нѣжныя стороны души, рвемъ тонкія струны сердца; мы становимся жестоки, мы дѣлаемся кровожадны, равнодушны, пристрастны...

Милосердіе, жалость, справедливость, человѣчность, состраданіе—вотъ о чемъ долженъ напомнить намъ театръ. Самыя основныя, самыя простыя, чистыя чувства должны очистить наши замутившіяся души.

Пройдетъ борьба, улягутся страсти—но все вѣчное, все прекрасное, всѣ сокровища души человѣческой останутся и вновь засіяютъ кроткимъ свѣтомъ.

Въ дни тяжелой борьбы, въ дни духовной смуты и смятенія, театръ долженъ говорить горячими, искренними словами о забытыхъ въ разгарѣ борьбы сокровищахъ человѣческой души. Онъ долженъ пробудить умолкающіе голоса самыхъ простыхъ, присущихъ человѣку добрыхъ чувствъ; театръ долженъ напомнить о тѣхъ правахъ *каждою* человѣка, о тѣхъ вѣчныхъ, неизблемыхъ правдахъ, въ защиту которыхъ люди сейчасъ ведутъ свою ожесточенную кровавую борьбу.

О свободной прессѣ.

Говоря о значеніи театра въ наши смутные дни, мнѣ невольно хочется сказать нѣсколько словъ о той роли, которую должна бы сейчасъ играть наша свободная пресса.

Много лѣтъ подъ охраной закона и съ соизволенія властей отравляли нашъ бѣдный, слѣпой народъ, отравляли его сотнями способовъ: брошюры господъ Богдановичей, Крушевановская пресса, поученія и слова различныхъ пастырей, недобрыхъ пастырей темнаго стада, лживыя извѣстія о нашихъ побѣдахъ, о блескѣ и могуществѣ, навѣты и клевета на борцовъ за правду, на истинныхъ друзей народа,—вотъ яды, мутившіе сознание и мысль много-милліонной массы, населяющей нашу необъятную Русь.

И теперь, когда черносотенцы и патріоты безчинствуютъ на улицахъ русскихъ городовъ, сжигаютъ сотнями своихъ «враговъ», громятъ лавки и дома «жидовъ проклятыхъ Богомъ», когда изъ окрестностей стекаются въ городъ вооруженные толпами и вилами черноземные люди на защиту «вѣковыхъ устоевъ матушки Россіи» противъ «враговъ внутреннихъ—студентовъ»—я въ этомъ не вижу сознательныхъ поступковъ, не вижу убѣжденія, смысла,—нѣтъ: это мечутся отравленные люди, это отравы туманитъ ихъ головы, создаетъ передъ ними нелѣпые кровавые призраки.

Послѣ объявленія манифеста 17-го октября, дворникъ принесъ дрова въ квартиру. Лицо его злобно улыбалось...

— Что, Василій, читали манифестъ?..

— Какъ-же, читаль... Очень хорошо... Давно была пора дать острастку этимъ бунтарямъ-студентамъ—ну, и дождались... Будутъ смутянить, и не

того дождутся, еще не то имъ напишутъ—злостовалъ дворникъ.

Такъ онъ понялъ слова, обещающія свободу.

Пресса празднуетъ свою свободу.

Но ея первое дѣло, ея долгъ воспользоваться этой свободой, и сказать свое слово тамъ, куда ей доступа не было:—въ темной, слѣпой, сбитой съ толку обманутой народной массѣ.

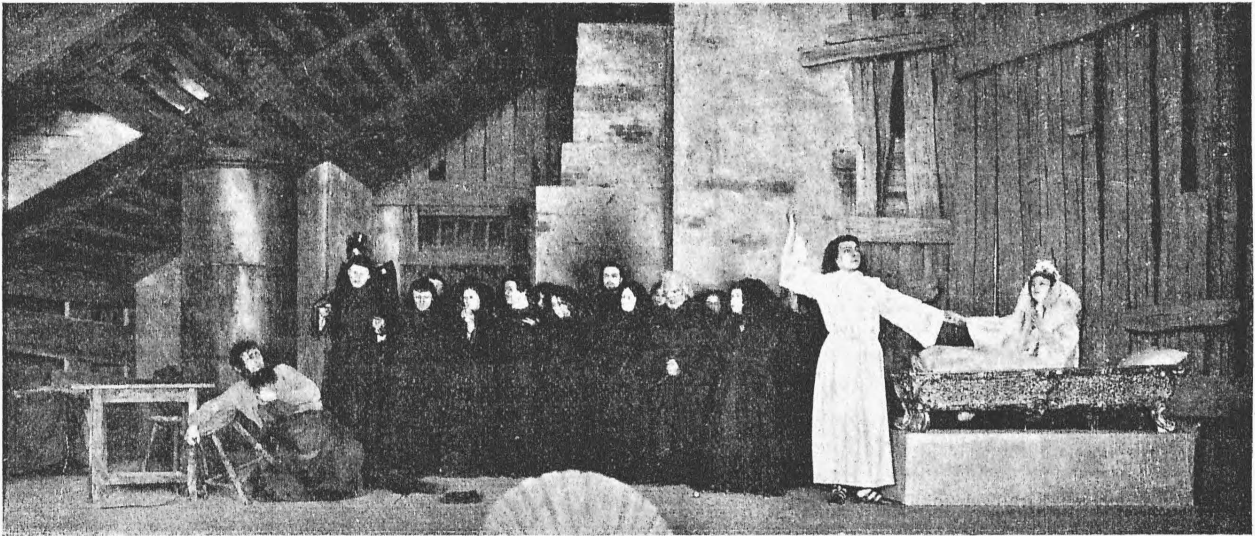
Она должна внести струю свѣтлаго воздуха въ эти душные гнилые потемки, она должна вразумить этихъ озвѣрѣвшихъ невѣжественныхъ людей.

Протоколы многочисленныхъ митинговъ, описанія погромовъ—хотя-бы самыя правдивыя и точныя, описанія ужасовъ и кровопролитій имѣютъ значеніе для понимающихъ происходящее. Въ массѣ же они могутъ произвести совсѣмъ обратное, печальное дѣйствіе. Если слова манифеста, обещающія свободу, были поняты какъ угроза студентамъ, то

сущности. Потомки обыкновенно берутъ только благообразную сторону медали, отвергая обратную, отчасти изъ чувства благодарности, отчасти вслѣдствіе отсутствія яркаго непосредственнаго переживания. И не оттого-ли большинство памятниковъ пока холодно и безжизненно, такъ мало трогаютъ, такъ отдаеетъ холодной сочиненностью? Не оттого-ли обыкновенно наиболѣе удачны памятники дѣйствительно великихъ людей, лучи славы и отблески дѣятельности которыхъ проникаютъ столѣтія и могутъ какъ бы непосредственно зажечь сердца потомковъ художниковъ? У насъ на примѣръ, изъ всѣхъ памятниковъ имперіализма—самые удачны памятники Петра Великаго, что объясняется можетъ быть не одною исключительностью дарованій Фальконета и Растрелли.

Во всякомъ случаѣ художники-современники могутъ болѣе искренно, страстно и непосредственно

—уу „НАРОДНЫЙ ДОМЪ“. уу—

Кам. Матернѣ. (г. Розенъ Санинъ).

Странникъ (г. Демьянъ).

Гавнеле (г-жа Соколовская).

„Гавнеле“.

Странникъ. Проснись, бѣдный, измученный ребенокъ!.

какой-же радостью наполнится сердце дворника-черносотенца при описаніи, какъ лихо рубили гусары, какъ хулиганы топили студентовъ, какъ любить Русь и царя полковникъ Минъ!

Время не ждетъ и пресса должна въ народѣ слѣлать свое дѣло.

Я вѣрю, что понявъ, содрогнутся люди своей жестокости, злоствующіе—устыдятся злобы, и многіе убійцы ужаснутся своимъ рукавъ, обгареннымъ братскою кровью.

Нуръ.

ПАМЯТНИКЪ СВОБОДЫ.

Совершается величайшій актъ въ русской исторіи. Обыкновенно память объ историческихъ лицахъ, крупнѣйшихъ событіяхъ увѣковѣчивается «благодарными потомками». Но не правильнѣ-ли именно современникамъ, очевидцамъ, перестрадавшимъ, ярко запечатлѣвшимся извѣстный историческій моментъ со всѣми его деталями позаботиться объ увѣковѣченіи? Быть можетъ, отъ потомковъ ускользаютъ многія яркія, пусть даже ядовитыя стороны происшедшаго, касающіяся самой

отдаться идеѣ памятника, запечатлѣть самую острую сторону момента, и было бы очень хорошо, если бы они теперь же задались идеей памятника свободы и если бы значеніе событія нашло для себя дѣйствительно художественное выраженіе.

Трудно конечно рѣшить, въ какой формѣ долженъ быть этотъ памятникъ. Можетъ быть для созданія его надо было бы сочетаться всѣмъ пластическимъ искусствамъ. Увы! печальный образчикъ такого сочетанія мы имѣемъ въ столь курьезномъ по замыслу, столь испортившемъ московскій Кремль, памятникъ Александру II, гдѣ грубость и аляповатость поддѣлки подъ стиль и характеръ, благодаря пожалуй особенно позолотѣ и роскоши матеріала, бросается въ глаза при сравненіи съ любой кремлевской башенкой. Въ недавнемъ собраніи общества архитекторовъ обсуждался вопросъ о необходимости постройки у насъ особаго зданія парламента, при чемъ была высказана мысль, чтобы это зданіе было одновременно и памятникомъ свободы. Можетъ быть, и дѣйствительно архитектура, столь близкая музыкѣ, наиболѣе способна выразить широту, глубину и художественность замысла. Несомнѣнно на примѣръ, что у насъ и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ наиболѣе интересные и впечатлѣющіе

памятники—почти всё «триумфальные ворота» и конечно, благодаря главным образом их общей архитектурѣ, а не культурнымъ подробностямъ. Къ сожалѣнію, мы видимъ новѣйшія произведенія нашихъ гг. архитекторовъ, гдѣ преобладаютъ или безвкусный, безхарактерный эклектизмъ или еще не установившіяся, непонятныя новыя формы, псевдо-декадентство, и какъ-то не ждется дѣйствительно выдающагося архитектурнаго памятника.

Съ другой стороны, одна культура вслѣдствіе ея слишкомъ уже большой пластической опредѣленности едва ли можетъ выразить самое существо идеи, ея ароматъ, художественную общность. Музыкально-художественныя задачи въ скульптурѣ по силамъ развѣ одному Родену. Въ обыкновенныхъ скульптурныхъ памятникахъ почти всегда есть что-то кукольное, игрушечное, увеличенное до громадныхъ размѣровъ, напоминающее къ-мъ-то увеличенныя, хитро-придуманная пресс-папье. Образчиками подобныхъ памятниковъ у насъ могутъ служить безвкусный памятникъ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ—глобусъ съ кукольными фигурами—или удивительно нехудожественный памятникъ Славы у Измайловскаго собора—нагроможденная другъ на друга пачки папирсъ-пушекъ съ летящей и осѣняющей сверху фигурой. Кстати не пора ли оставить въ покоѣ всё эти достаточно уже надобныя шаблонныя женскія фигуры съ знаменами, вѣнками, пальмовыми вѣтвями и др. аксессуарами хотя бы ужъ для того, чтобы не вводить въ заблужденіе простого русскаго человѣка (см. извѣстный разсказъ, гдѣ дѣйствіе происходитъ у памятника Карамзина въ Казани)? Выработанный также совершенно опредѣленный шаблонъ памятниковъ имперіализма, памятниковъ, увѣковѣчивающихъ крупнѣйшихъ историческихъ дѣятелей, гдѣ у подножія очень крупной фигуры дѣятеля, лѣплятся и группируются гораздо меньшія фигуры «сподвижниковъ», такъ или иначе символизирующихъ дѣятельность, причемъ, конечно, бросается въ глаза не символичность, а безвкусная кукольность (хорошо еще, если фигуры изображены въ барельефѣ). Конечно, памятникъ свободы долженъ носить совсѣмъ иной характеръ. Какова-бы ни была его идея, мнѣ кажется, прежде всего въ немъ должна быть художественно выражена острота момента, то, какъ и *къ-мъ, какими* жертвами добыта свобода, не одно торжествующее ликование, а и мрачное, трогательное страданіе. И рядомъ съ нимъ не будутъ дисгармонировать памятники нашего имперіализма, которые все-таки должны быть намъ дороги. Какъ ни какъ, они свидѣтельствуютъ о тѣхъ этапахъ, по которымъ можетъ быть вслѣдствіе неминуемыхъ законовъ шла наша исторія до ея крутого поворота.

Почти все наиболѣе художественно и исторически значительное въ Петербургѣ на берегахъ Невы. Поэтому можетъ быть и для памятника свободы самое лучшее и подходящее мѣсто на новой набережной у Троицкаго моста въ сосѣдствѣ съ мрачнымъ, угрюмымъ отжившимъ старикомъ—Петропавловской крѣпостью. **А. Ростиславовъ.**

ПОПРАВКА. Въ № 44 „Т. и И.“ въ статьѣ А. Ростиславова „Красота момента“ вкрались двѣ опечатки: вмѣсто сятаго существованія, надо читать „сноснаго“ и вмѣсто неопредѣленно возмущать—„непосредственно“ возмущать.

ПЛАТФОРМА НЕВСКАГО ФАРСА.

Вмѣстѣ съ прочими бастовалъ «Театръ и Искусство». Въ одномъ изъ № оффиціальныхъ «Сообщеній Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» я прочиталъ, что задача забастовки—заставить «замереть всю жизнь». Вся жизнь, однако, не замерла, и въ нашемъ маленькомъ театральномъ міркѣ «событія» кипѣли, какъ въ котлѣ. Образовался союзъ сценическихъ дѣятелей на платформѣ... вотъ тутъ я собственно не съумѣю въ точности сказать, на какой платформѣ. И образовался другой союзъ, на платформѣ актерскаго митинга, и тогда первый объявилъ себя несуществующимъ.

Покойный, не совсѣмъ блаженной памяти, союзъ началъ свою платформу съ «протеста» противъ меня*). Послѣ того, какъ «Моск. Вѣдом.» обвинили меня за пропаганду разрушительныхъ идей, нашлась довольно изрядная группа лицъ, которымъ я показался слишкомъ «умѣреннымъ» или, можетъ быть, благоразумнымъ. Группа пожелала быть лѣвѣе лѣваго.

Впрочемъ, потомъ группа сама объявила все «недоразумніемъ». Я же и сначала былъ убѣжденъ, что тутъ недоразумніе, а такъ какъ въ составѣ протестующихъ, среди совершенно неизвѣстныхъ мнѣ лицъ, оказались даровитые и любимые публикою комики—гг. Полонскій, Вадимовъ и Разсудовъ и др.,—то протестъ этотъ есть и очень комическое недоразумніе. Есть 17 тому причинъ. Пушки, какъ говорить Монтекукули, не стрѣляютъ по 17 причинамъ, и первая—вслѣдствіе отсутствія пороха. Объ остальныхъ поэтому можно и умолчать.

Первая причина, почему мое поведеніе не могло быть ни парламентарнымъ, ни не парламентарнымъ,

*) Вотъ текстъ этого „протеста“:

„20 октября въ залѣ Панаевскаго театра состоялся первый политическій митингъ сценическихъ дѣятелей. Нижеподписавшіеся считаютъ своимъ долгомъ протестовать противъ поведенія члена президіума г. Кугеля, который, при содѣйствіи предсѣдателя г. Карпова, велъ собраніе непарламентарно, оказывая давленіе на волю большинства, терроризируя собраніе угрозами („force majeure“) и притомъ—что въ особенности заслуживаетъ осужденія—послѣ (?) баллотировки. Такими приемами вышеназванные члены президіума содѣйствовали не политическимъ элементамъ собранія выдвинуть матеріальную (личную) точку зрѣнія въ ущербъ политической (общественной), и тѣмъ мѣшали (?) большинству сплотиться около опредѣленной политической резолюціи.

Мы протестуемъ противъ неправильной записи президіумомъ принятой резолюціи по третьему пункту программы митинга, а такъ какъ митингъ огромнымъ большинствомъ голосовъ призналъ политическую платформу союза союзовъ, то мы образуемъ всероссійскій политическій союзъ сценическихъ (театральныхъ) дѣятелей съ цѣлью присоединенія къ союзсоюзовъ, почему и приглашаемъ всѣхъ товарищей примкнуть къ нашему союзу путемъ заявленій въ петербургскихъ газетахъ.

Сергѣй Клеманскій, Николай Мухановъ, С. Семеновъ, В. Шитъ, Горинъ-Горайновъ, Сурская, Г. Романовскій, С. Пановъ, Я. Кручининъ, Кутаисовъ, Киртова, кн. В. Варятинскій, А. Аркадьевъ, О. Сумбуриновъ, О. Ларина, О. И. Агулянский, Ив. Лерскій, Б. Неволинъ, В. Викторскій, М. Полянинъ, П. Павловъ, Н. Серболовскій, М. Назаровъ, Г. И. Гагаринъ, В. Ирлаговъ, М. Елисеѣва, К. Толочко, А. Адашева, Л. Мироновъ, А. Волховская, П. Николаевъ, Е. Мосолова, Е. Легать, Е. Крюковъ, Войцеховъ, Таисовъ, Б. Роде, Я. Капланъ, Л. Шнейдеръ, У. Курсманъ, М. П. Рахманова, А. С. Полонскій, Н. Рубинштейнъ, Р. Кулисъ, Алек. Тальновскій, Л. Цейтлинъ, В. Шикинъ, В. Грузиновъ, Леницкій, А. Суриновъ-Ахенковъ, Яворская, Мих. Разсудовъ, Вл. Вадимовъ, Л. Леонтьевъ, Ив. Мишинъ, Як. А. Лихачевъ, В. П. Валентиновъ, Н. Курскій, Н. Улихъ, А. Ростовцевъ, Г. Леонидовъ, И. Осиповъ, М. Ф. Дарьялъ, М. Лихонина, О. Ранцева, Петръ Солянинъ, Влад. Сазоновъ, Пав. Баланъ, П. Альбовъ, Лидія Мансветова, Ходжаевъ, Ад. Вафей, Я. Иванова, В. Жуковъ, Мр. Нестерова, Васильева, Порохинъ, Е. Веймарнъ, Фед. Беккеръ, Е. Федорова, О. Глѣбова, Колычевъ.

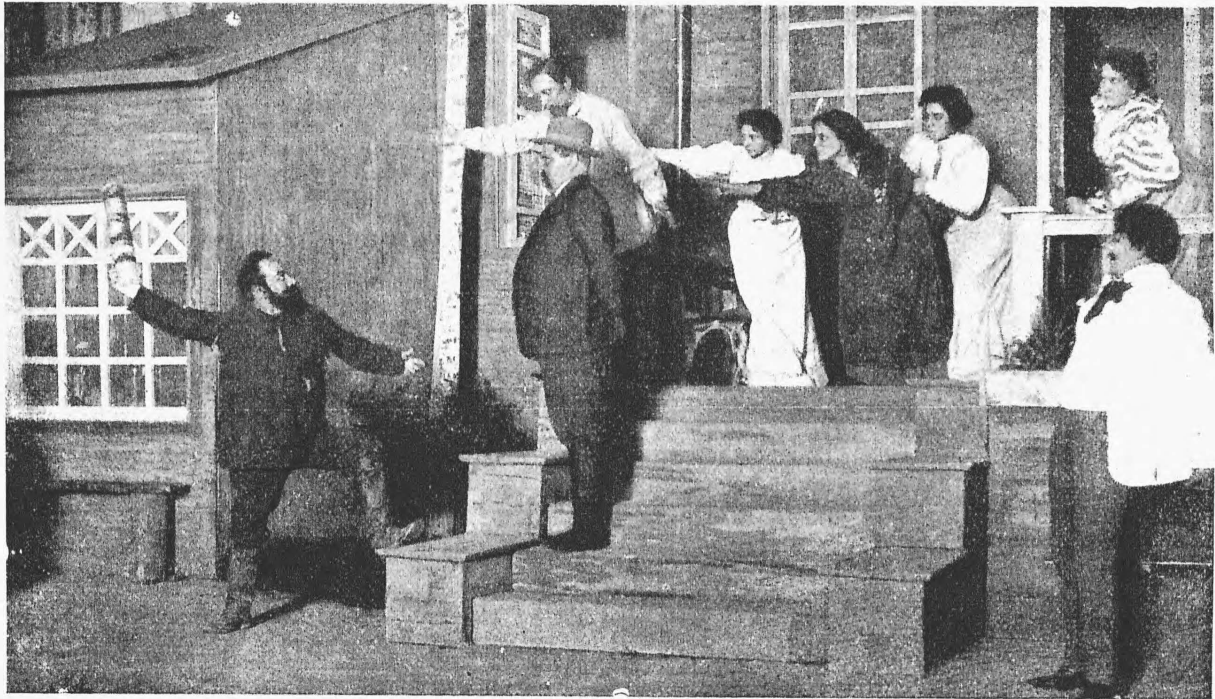
есть та, что я не председательствовалъ, стало быть, порядокъ засѣданія не отъ меня зависѣлъ. Насколько въ этомъ недисциплинированномъ собраніи можно было поддерживать порядокъ, его поддерживалъ всѣми силами и всею авторитетностью своей Е. П. Карповъ, что я могу чистосердечно засвидѣтельствовать. Но говорятъ, я терроризировалъ собраніе угрозами «force majeure». Что значитъ терроризировать? Не бываетъ, что ли, force majeure? Или не бываетъ, что закрываются театры? Или не случается, что актеры посреди сезона остаются безъ средствъ къ существованію? Или отъ меня, что ли, зависить объявить force majeure или не объявлять? Я всегда стоялъ за участіе актеровъ въ освободи-

второе представленіе «Хищниковъ» Писемскаго, онъ къ великому своему удивленію, увидѣлъ въ зрительномъ залѣ одного сосѣда съ правой стороны, и одного съ лѣвой. Между тѣмъ время было отнюдь не забастовочное. Очевидно, театры поддержены еще частичной забастовкѣ. Напримѣръ, кромѣ «Новаго театра», еще «Фарсъ» на Офицерской, гдѣ играютъ такіе хорошіе комики, какъ гг. Вадимовъ и Разсудовъ, чѣмъ то навлекъ на себя забастовку огромнаго большинства петербургской публики. Такъ что когда г-жа Яворская съ г. Вадимовымъ восклицаютъ:

— Мы бастуемъ!

То хочется сказать:

— ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. —

г. Александровскій
(Егоръ).

г. Бравичъ (Протасовъ),
г. Ураловъ (Чепурной).

г-жа Комиссар-
жевская (Лиза).

г-жа Голубева
(Елена).
г-жа Холмская (Меланія).
г. Феона (Вагнъ).

„Дѣти солнца“, М. Горькаго. 2 актъ.

тельномъ движеніи. Но я всегда желалъ сознательности. Отъ отсутствія же нужной сознательности и проистекають недоразумѣнія.

Практически вопросъ о забастовкѣ въ то время, когда происходили митинги, вообще не имѣлъ значенія. Изъ симпатіи къ движенію, одни театры сами закрылись; другіе, какъ «Фарсъ» или «Новый театръ» г-жи Яворской, не имѣли электричества. Всеобщая театральная забастовка по обстоятельствамъ, отъ электричества зависящимъ, была фактомъ. Противъ факта что же спорить? Но когда политическій союзъ намѣчаетъ тактику своихъ дѣйствій, нельзя опираться на забастовку электрическаго освѣщенія, слѣдуя просто электрическому току. Въ одномъ ли, однако, электричествѣ дѣло? Вотъ тутъ, смѣю думать, возникаетъ самый любопытный вопросъ. Прежде всѣхъ, пожалуй, еще прежде электричества, бастуетъ публика. Сборы ни въ какомъ случаѣ не покрываютъ вечероваго расхода. Въ театрѣ г-жи Яворской даже контрамарочники забастовали. Мнѣ передавалъ одинъ мой пріятель, что явившись въ театръ г-жи Яворской на

— Слишкомъ поздно! Ея величество, театральная публика, забастовала раньше васъ...

Сценической пролетаріатъ оказывается нерѣдко въ самомъ курьезномъ положеніи. Рабочій пролетаріатъ бастуетъ, и тѣмъ ставитъ предпринимателей, связанныхъ поставками, въ затруднительное положеніе, тогда какъ сценической пролетаріатъ бастуетъ, и тѣмъ облегчаетъ предпринимателей. Я отнюдь не намѣренъ вызывать антагонизмъ между предпринимателями и актерами, наоборотъ, думаю, что при нынѣшнихъ трудныхъ обстоятельствахъ, имъ слѣдуетъ оказывать другъ другу возможную поддержку и проявлять взаимное довѣріе, но тѣмъ не менѣе, арифметическая истина остается арифметической истиной: когда сборъ не оправдываетъ вечероваго расхода, бастующіе актеры оказываютъ величайшую предупредительность по отношенію къ своимъ дирекціямъ. А если они притомъ еще и жалованья не получаютъ, то они уже въ полномъ смыслѣ и сценической пролетаріатъ, и кромѣ того милѣйшіе, добрѣйшіе люди.

Добрѣйшіе люди, но плохіе социаль-демократы. Хо-

рошій социаль-демократъ знаетъ, что рабочій пролетаріатъ работаетъ «сдѣльно», поэтому рискуетъ только заработкомъ того времени, въ продолженіе котораго бастуетъ, тогда какъ сценической пролетаріатъ работаетъ по контракту, и слѣдовательно, рискуетъ цѣлымъ сезономъ, что, напримѣръ, случилось уже въ Кіевѣ, въ антрепризѣ М. М. Глѣбовой, объявившей force majeure. Хорошій социаль-демократъ не сталъ бы подписывать контракты, а подписавъ, пораздумалъ бы надъ существомъ обязательственнаго права. Добрые же люди, но плохіе социаль-демократы, упускаютъ это изъ виду.

Это очень серьезный вопросъ—отношеніе социаль-демократіи къ театральному дѣлу. Надѣюсь въ скоромъ времени познакомить читателей «Театра и Искусства» со взглядами теории, а выводы—намъ подскажетъ опытъ. Но во всякомъ случаѣ, я очень радъ, что такъ много социаль-демократовъ среди сценическихъ дѣятелей, и притомъ мнѣ совершенно неизвѣстныхъ. Это очень пріятная неожиданность. Подлинно, не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь. Напримѣръ, Кутаисовъ. Я его не знаю, но весьма радъ. Киртова—очень радъ, что г-жа Киртова—социаль-демократка. Таисовъ, Капланъ, Шнейдеръ, Курманъ, Кулисъ, Цейтлинъ, Шикинъ, Баланъ, Петръ Соляный, Вафей, Порохинъ, Толочко, Суринъ-Ахенковъ, Ходжаевъ—все это, повидимому, извѣстные социаль-демократы, хотя совершенно мнѣ неизвѣстные сценические дѣятели.

Но самая пріятная неожиданность—это то, что чрезвычайно забавный театръ «Невскій Фарсъ» оказался, можно сказать, оплотомъ крайней лѣвой. Я какъ разъ смотрѣлъ на-дняхъ новый фарсъ «Подъ звуки Шопена». Тамъ есть одинъ, не скажу, чтобы очень социаль-демократическій, но весьма ликантный номеръ,—это когда по нажатію кнопки въ салонъ въѣзжаетъ на особой платформѣ широкая двухспальная кровать, съ прекраснымъ стеганнымъ шелковымъ одѣяломъ, и затѣмъ въ эту кровать по очереди ложатся почти всѣ дѣйствующія лица. Г-жи Мосолова и Адашева были въ очаровательныхъ и дорогихъ дезабилье. Гг. Полонскій, Клеманскій и др. быстро раздѣвались. Затѣмъ тушили электричество, и вы понимаете... Да, забылъ сказать, г-жа Легать, хозяйка этого гостепріимнаго дома, ходила вокругъ, радовалась, и въ совершенствѣ распоряжалась дѣйствіями платформы.

Это былъ живой урокъ платформы, преподанный публикѣ. Всѣмъ была пріятно удостовѣриться, что платформа Невскаго фарса совсѣмъ не такая суровая, педантическая пуританская штука...

«Буржуазная драма была вызвана къ жизни оппозиціоннымъ настроеніемъ французской буржуазіи и уже не годилась для выраженія революціонныхъ ея стремленій» — говоритъ Плехановъ, въ своей статьѣ объ искусствѣ съ точки зрѣнія социологіи.

«Драма и революція—пишетъ Каутскій—постольку родственны другъ другу, насколько онѣ изображаютъ катастрофы, которыя незамѣтно, но неудержимо подготавливаются, чтобы затѣмъ внезапно вспыхнуть».

«Невскій фарсъ» не уяснилъ себѣ какъ видно учителей социаль-демократіи, ни Плеханова, ни Каутскаго; его «сценической пролетаріатъ» пока катается на собственной платформѣ. Это не социаль-демократія, смѣю завѣрить. Это только порнографія.

А. Кугель.

ПИСЬМА СЪ ПУТИ.

10 октября.

Въ Саратовѣ работаютъ два театра. Драматическій и оперный; послѣдній съ уходомъ изъ дѣла Н. Д. Кручинина остался подъ управленіемъ Н. Л. Вронскаго, мѣстнаго прис. повѣр., скрывшаго свою фамилію подъ означеннымъ псевдонимомъ. Работаютъ оба театра недурно, хотя оперный слабѣе, что объясняется какъ слишкомъ высокими цѣнами на мѣсто сравнительно съ драматическимъ, такъ и устройствомъ самого театра, довольно тѣснаго и несовсѣмъ удобнаго.

Труппа оперная, повидимому, недурная, хотя отъ публики пришлось слышать, что Саратовъ видѣлъ много лучшія труппы. Драма обладаетъ многими способными артистами; помимо старыхъ знакомцевъ Петербурга—Я. С. Тинскаго, В. С. Глаголина, А. Э. Андросовой, можно отмѣтить нѣкоторыхъ провинціальныхъ артистовъ. Понравился мнѣ резонеръ А. А. Колесовъ. Это способный, хорошій актеръ, и что особенно цѣнно въ артистѣ, весьма осмысленно ведущій свои роли. Симпатична молодая артистка Е. В. Чарусская, подкупающая еще и тѣмъ, что не успѣла выработать въ себѣ сценическаго шаблона, какъ иныя талантливыя артистки. У г-жи Чарусской еще есть искренность и простота, которая и желаю ей навсегда сохранить.

Саратовская драматическая труппа весьма скоро образовала мѣстный кружокъ. Вообще, чѣмъ интеллигентнѣе труппа, тѣмъ легче и скорѣе осуществляется въ ней идея объединенія. Первое собраніе труппы было посвящено разъясненію подробностей объединенія, а на второмъ избраны должностныя лица: Я. С. Тинскій — старшиною, А. В. Полонскій — казначеемъ и А. А. Голубевъ—секретаремъ. Въ кружкѣ замѣтны два теченія: одни, придавая большое значеніе экономической сторонѣ дѣла, находили полезнымъ отчислять въ кружковую кассу по возможности большій процентъ жалованья, неменѣе напр., 10%, чтобы образовать по выраженію П. В. Панина „золотую горку“. Другіе же, какъ напр. Б. С. Глаголинъ, развивали главнымъ образомъ нравственную и общественную задачу кружка. Большинствомъ рѣшено отчислять въ кассу 50% съ оклада, при чемъ одну десятую изъ нихъ пересылать въ центральную кассу. Весьма симпатично рѣшеніе, вступные взносы за всѣхъ членовъ кружка внести изъ общей кружковой кассы. Такимъ образомъ облегчается для получающихъ малое жалованье членовъ кружка возможность внести единовременно 2 рубля. Тягота распределяется болѣе равномерно.

Оперная труппа, наоборотъ, долго, очень долго не могла столковаться. Евреи хористы и музыканты—долго не рѣшались прикнудить къ объединенію. Они не находили резона платить деньги въ учрежденіе, которое не можетъ облегчить ихъ безправнаго положенія, главнымъ образомъ, невозможности жить внѣ черты осѣлости. Мы выбираемъ—говорили они—уполномоченнымъ отъ нашего кружка на сѣздъ въ Москву, а въ Москвѣ администрація не позволяетъ ему проживать.

Безправное положеніе артистовъ-евреевъ составляетъ очень большое мѣсто нашего сценическаго быта. Сѣздъ уполномоченныхъ отъ кружковъ въ Москвѣ навѣрное обратитъ вниманіе на положеніе евреевъ-артистовъ, выработаетъ какія нибудь мѣры къ облегченію ихъ положенія. Во всякомъ случаѣ, помимо устраненія безправія, артистамъ-евреямъ слѣдовало бы озаботиться о томъ, чтобы явиться равноправными товарищами съ русскими, хотя бы въ тѣхъ сферахъ общихъ профессиональныхъ интересовъ, гдѣ это возможно.

Горячо хлопочетъ за объединеніе премьеръ труппы Е. И. Долининъ. Со стороны дирекціи желательно было бы видѣть болѣе сочувственное отношеніе. Саратовская оперная труппа все-таки должна дать интересный опытъ. Она покажетъ, насколько возможно въ одномъ союзѣ объединить артистовъ, музыкантовъ и хористовъ.

Много жалобъ пришлось мнѣ слышать отъ нѣкоторыхъ артистовъ драматической труппы „на суровый режимъ, введенный въ дѣло режиссеромъ А. Г. Аяровымъ; иные называютъ его „полицейскимъ жандармскимъ“. Кажется жалобы эти простекаютъ отчасти изъ слишкомъ прямолинейнаго примѣненія нормальнаго контракта, вслѣдствіе чего театральная доска слишкомъ часто пестритъ объявленіями о штрафахъ, отчасти отъ обиденныхъ ролями. Конечно, во всемъ этомъ очень далеко отъ „полицейскаго“, но ужъ такова натура русскаго актера, который слишкомъ живо чувствуетъ самую малѣйшую обиду. Суровый режимъ существуетъ и въ другихъ труппахъ, но онъ смягчается тактомъ. Вотъ если этого нѣтъ въ саратовской труппѣ, то было бы дѣйствительно грустно; извѣстная же доля непреклонности въ театральномъ дѣлѣ даже хороша, ибо поддерживаетъ „порядокъ“. Во всякомъ случаѣ Н. И. Соболяциковъ сдѣлалъ очень удачный выборъ въ смыслѣ охраненія его антрепренерскихъ интересовъ.

Вчера долженъ былъ выѣхать изъ Саратова, какъ забастовала желѣзная дорога. Если забастовка продлится, то сѣзду въ Астрахань, хотя она лежитъ внѣ моего маршрута.

23 октября.

За забастовкой желѣзныхъ дорогъ, какъ извѣстно, послѣдовали забастовки разныхъ отраслей труда. Между прочимъ, забастовали въ Саратовѣ служащіе на электроосвѣтительныхъ станціяхъ, почему оба театра остались безъ освѣщенія и прекратили спектакли съ 13 октября.

Конечно, антреприза воспользовалась, чтобы не платить артистамъ жалованья за эти нѣсколько дней, объявивъ форсъ-мажоръ. Однако, позволительно усумниться, составляетъ ли отсутствіе электрическаго освѣщенія форсъ-мажоръ. Бываютъ случаи, когда электричество тухнетъ въ срединѣ спектакля и доигрываютъ при лампахъ и свѣчахъ. Если бы кто либо изъ актеровъ обратился къ суду, то возможно, что получилъ бы свое жалованье сполна. Тѣмъ не менѣе въ драматической напр. труппѣ среди самихъ артистовъ нашлись лица, признавшія за антрепризой право считать отсутствіе электричества за форсъ-мажоръ. И здѣсь, какъ и вездѣ, русскій актеръ проявилъ себя теоретикомъ справедливости. Мнѣ кажется, что справедливость требовала раздѣлить убытки пополамъ, т. е., уплатить артистамъ половинное жалованье, а не возлагать убытка на однихъ артистовъ.

Случай съ забастовкой электричества далъ возможность произвести маленькій опытъ примѣненія конституціоннаго на-

чувствоваться все сильнѣе и больнѣе по мѣрѣ развитія сознанія своего истиннаго положенія въ средѣ сценическихъ дѣятелей. Будущему союзу первымъ дѣломъ придется рѣшать трудную задачу примирить непримиримое.

Черезъ нѣсколько дней репетиціи возобновились, но были снова прерваны ужасными днями погрома и междоусобной рѣзни.

18 октября вечеромъ во время репетиціи громадная толпа публики явилась въ драматическій театръ съ просьбой уступить зданіе подъ митингъ. Администрація съ полной готовностью отнеслась къ просьбѣ, зрительный залъ былъ освѣщенъ и толпа тысячъ до 3 наполнила сверху до низу весь зрительный залъ, сцену, оркестръ и т. д. Всюду сидѣли и стояли саратовскіе граждане. Предметомъ обсуждения, на митингѣ явился манифестъ 17-го октября и положеніе, имъ созданное. Среди ораторовъ явился и актеръ, Б. С. Глаголинъ, говорившій на тему о свободномъ театрѣ. Онъ сказалъ, между прочимъ: „Сограждане! съ этого помоста я впервые могу сказать свободное слово и никто не смѣетъ грозить мнѣ высылкой въ 24 часа, какъ это было 3 дня назадъ *).

Митингъ въ театрѣ прошелъ въ полномъ порядкѣ и публика спокойно разошлась.

Кстати объ инцидентѣ съ Б. С. Глаголинымъ. Фраза—„Ра-

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Росмерзь—г. Бравичъ.

Кроль—г. Александровскій.

„Росмерсгольмъ“, Ибсена.

Рис. Б. Бухарова.

чала. Администрація драматическаго театра созвала собраніе труппы и предложила вопросъ, продолжать ли во время забастовки репетиціи. Нужно замѣтить, что при репетиціяхъ артисты получали бы половинное жалованье. Большинство труппы высказалось за продолженіе репетицій,—но администрація, основываясь на рѣшеніи антрепренера, репетиціи прекратила. Непонимаю, зачѣмъ нужно было спрашивать мнѣніе труппы, если дѣло рѣшается воля антрепренера.

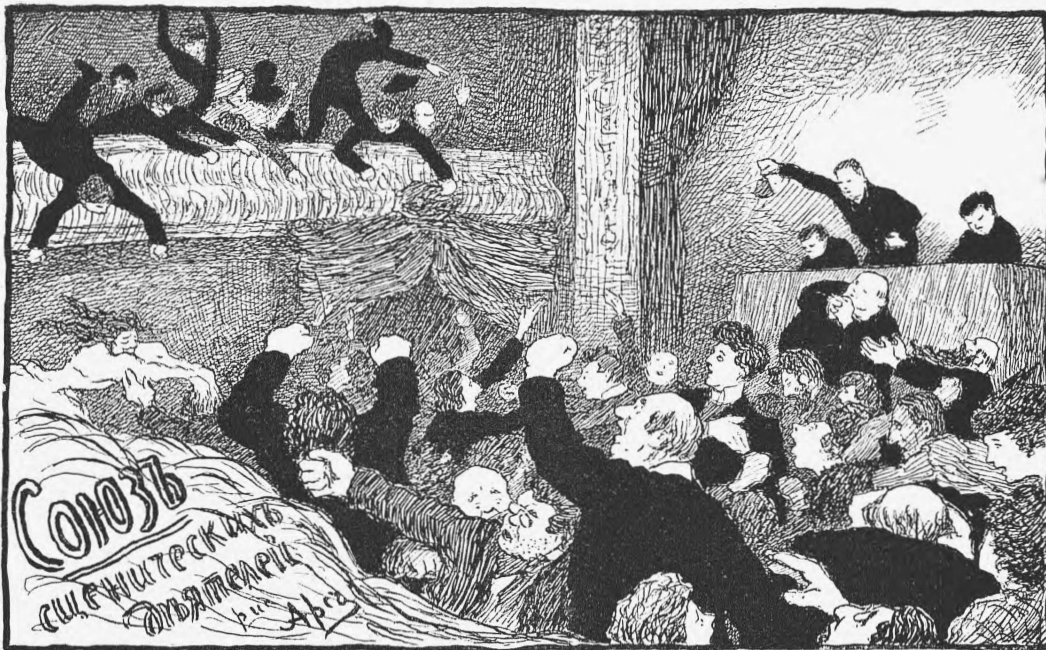
Рѣшеніе администраціи, пошедшей вопреки явно выраженной волѣ большинства труппы, возмутило многихъ артистовъ. Вотъ вамъ и объединеніе, вотъ вамъ и союзъ! Недѣли не прошло, какъ всѣ подписались подъ объединеніемъ, а чуть дѣло коснулось кармана антрепренера ни въ грошъ не поставили ихъ объединеніе. Какъ ни доказывали другіе, что собраніе труппы—не собраніе кружка объединенія и рѣшенія перваго не обязательны для антрепренера, что на собраніи труппы нужно смотрѣть просто, какъ на экспертизу свѣдущихъ людей—многіе однако остались при своемъ мнѣніи, полагая, что разъ антреприза и ея администрація вошли въ кружокъ объединенія, то этимъ самымъ она приняла на себя нравственное обязательство считаться съ мнѣніемъ большинства. Фактъ этотъ любопытенъ тѣмъ, что здѣсь впервые артисты практически выдвинули на защиту своихъ интересовъ идею объединенія. И отъ союза большинство артистовъ ждетъ защиты своихъ интересовъ прежде всего отъ посягательства антрепризы. А такъ какъ по существу своему театральныя предпріятія не что иное, какъ одинъ изъ видовъ капиталистической промышленности, то антагонизмъ между интересами предпринимателя—капиталиста и артистовъ—наемниковъ будетъ

боchie всѣхъ странъ соединяйтесь!“—показалась умной саратовской администраціи настолько преступной, что она сочла необходимымъ принять самую рѣшительную мѣру противъ столь страшнаго потрясенія основъ государства. Но какія же средства могла примѣнить бюрократія блаженнаго стараго до манифеста 17 октября времени? Конечно, административное воздѣйствіе. Такъ и было. Прежде всего полицеймейстеръ заявилъ администратору театра А. В. Полонскому, что онъ не разрѣшитъ къ печатанію ни одну афишу, на которой будетъ стоять фамилія Глаголина.

Убѣдившись, вѣроятно, изъ объясненій Полонскаго, что за вину одного, собираются казнить невинныхъ, а можетъ быть и просто понявъ, что пушки приготовили, чтобы стрѣлять по воробью, полицеймейстеръ свою угрозу не примѣнилъ, но за то принялись за Глаголина. Онъ былъ вызванъ къ управяющему губерніей, который доказывалъ, что на основаніи положенія объ усиленной охранѣ онъ имѣетъ полную возможность выслать артиста изъ города въ 24 часа. И все это за фразу, которая стала общеупотребительной, которая печатается въ тысячахъ брошюръ, расходящихся въ народѣ, которую можно слышать на всѣхъ митингахъ; которую, наконецъ, кричатъ прямо на улицахъ.

Если Глаголинъ нарушилъ уставъ о цензурѣ, сказавъ слова, которыхъ нѣтъ въ пьесѣ, то слѣдовало привлечь его къ суду, который и примѣнилъ бы къ нему надлежащую мѣру нака-

* Управляющій губерніей угрожалъ Б. С. Глаголину высылкой за сказанную имъ фразу въ пьесѣ „Ворьба за счастье“: „Рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь“.

На актерскомъ собраніи.

Рис. Арца.

занія. Нѣтъ, понадобилось зачѣмъ-то изъ пустяковъ сдѣлать политическое нѣчто. Какъ много проявлено ума и административнаго такта!

Кончилось все по домашнему. По собственному-ли разумѣнію или по соглашенію съ полиціей—не знаю, администрація театра оштрафовала В. С. Глаголина на 40 рублей, и по дѣломъ: не говори отсебятины со сцены.

Этимъ инцидентъ и закончился и политической преступникъ оставленъ былъ въ покоѣ и на службѣ.

Любопытный инцидентъ!

23 октября.

Послѣ вчерашняго митинга въ театрѣ (на завтра назначены были митинги въ различныхъ мѣстахъ, одинъ между прочимъ на театральной площади въ 12 ч. дня). Около 2 ч. дня 19-го октября на публику, собравшуюся на этотъ митингъ, напала организованная полиціей, при явномъ содѣйствіи послѣдней и попустительствѣ казацкихъ отрядовъ, черная сотня. Духовенствомъ Саратова, подъ энергичнымъ руководствомъ епископа Гермогена, давно уже велась пропаганда истребленія крамольниковъ и внутреннихъ враговъ, при чемъ послѣдними признавались не только революціонеры, но и либеральные земцы, думцы, вообще интеллигенція, даже учащіеся и конечно, евреи. Пропаганда велась посредствомъ проповѣдей и братскихъ листовъ. Покровомъ церкви освящалось истребленіе и междоусобная война. Эта пропаганда подготовила умы простонародья, а организациія черной сотни довершила дѣло; къ послѣдней примкнула масса сѣраго люда, босяковъ и хулигановъ, жаждавшихъ поживиться чужимъ добромъ. Нападеніе черной сотни сначала было неувѣренное, робкое изъ-за стѣны казаковъ. Нѣсколько человекъ молодежи, вооруженные револьверами, отражали его съ успѣхомъ. Но такъ какъ съ одной стороны, была безоружная мирная публика, начавшая быстро расходиться, а съ другой хорошо организованная и вооруженная, хотя дубинками, черная сотня, то въ конечномъ результатѣ борьбы нельзя было сомнѣваться. Прибытіе пѣхоты навело на публику настоящую панику; участники митинга разсѣялись, а на отставшихъ или не успѣвшихъ удалиться набросилась черная сотня и стала ихъ избивать.

Въ театрѣ въ это время происходила репетиція. Услыхавъ о совершающемся на площади, артисты бросились въ фойе къ окнамъ, выходящимъ на послѣднюю; ихъ глазамъ представилась вся ужасная картина избиенія. Нѣкоторыя дамы попадали въ обморокъ, съ другими приключилась истерика и нервные припадки. Состояніе мужчинъ, не имѣвшихъ возможности помочь, когда на ихъ глазахъ беззащитныя жертвы падали подъ ударами озвѣрѣвшей и опьяненной кровью толпы, вы можете себѣ представить. Отдѣльные эпизоды, полные ужаса, рассказывалъ мнѣ Я. С. Тинскій, какъ очевидецъ. Театръ, конечно, моментально былъ запертъ со всѣхъ сторонъ; артисты, оставшіеся въ немъ дрожали за свою участь, такъ какъ опасались, что чернь изъ мщенія за вчерашній митингъ разгромитъ театръ. Впрочемъ опасенія эти оказались страхомъ, у котораго велики глаза. Все-таки большинство артистовъ просидѣли въ театрѣ

и только вечеромъ подъ покровомъ темноты бѣжали изъ театра, нѣкоторые переодѣвшись въ картузы и пальто театральныя рабочихъ.

Я не буду описывать погрома и грабежа, учиненнаго чернью вечеромъ и ночью 19 и днемъ 20 октября. О всѣхъ ужасахъ и убійствахъ сопровождавшихъ эти погромы, вы, конечно, прочитали въ общихъ газетахъ.

Начавшіяся было репетиціи, конечно, тотчасъ же прекратились; театръ заперли и отвели въ немъ временную квартиру для воинскихъ частей. Съ 19-го въ теченіе нѣсколькихъ дней артисты боялись выходить изъ дому, хотя съ 21-го въ городѣ стало сравнительно спокойно. На 23, въ оперномъ театрѣ назначенъ уже спектакль. Драматическій объявилъ, что начнетъ спектакли 25-го.

Дни погрома составляютъ несомнѣнный форсъ-мажоръ; любопытно, какъ въ драматической труппѣ разрешится вопросъ о жалованьи за 22 и слѣд. дни. Въ оперномъ идетъ спектакль, слѣд. и для драмы не можетъ быть основанія считать и это время за форсъ-мажоръ. Вѣроятно антрепризѣ придется за эти дни уплатить артистамъ жалованье сполна.

Одно изъ ближайшихъ новинокъ объявленъ „Побѣдитель“ Карпова. Въ курьезное положеніе попалъ Я. С. Тинскій, отказавшись отъ этой роли въ Петербургѣ и принципиально не желая участвовать въ пьесахъ Е. П. Карпова, здѣсь въ силу контракта онъ принужденъ играть эту роль. Ни протесты, ни просьбы не помогли и Тинскій долженъ былъ склониться передъ непреклонностью антрепризы, вооруженной контрактомъ. Мораль—слѣдуетъ вписывать въ контрактъ, что артистъ принципиально не играетъ въ пьесахъ Карпова и т. п.

Смутные дни не мало повредили и дѣлу объединенія. Какое ужъ тутъ объединеніе, когда ежеминутно дрожишь за свою жизнь? Правильная жизнь только что образовавшагося мѣстнаго кружка въ драматической труппѣ совершенно нарушена; придется ждать болѣе счастливыхъ и спокойныхъ дней. Въ оперной труппѣ никакъ не могли столкнуться артисты съ хористами. Послѣдніе, повидимому, считаютъ свои интересы настолько несомнѣстными съ интересами другихъ сценическихъ дѣятелей, что держатся совершенно обособленной группой. Съ этимъ весьма и весьма придется считаться будущему Союзу.

С. Святловъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. 1 октября открылся сезонъ драматическихъ спектаклей труппы г. Кручинина въ театрѣ Артистическаго общества. Первое впечатлѣніе труппа произвела не особенно благоприятное. Слабъ оказался женскій персоналъ. Въ репертуарѣ чувствовалась нѣкоторая неустойчивость. Антреприза желаетъ, видимо, и отъ вѣка не отстаетъ—познакомитъ публику съ выдающимися новинками,—и въ то же время проявляетъ склонность къ жанру московскаго эрмитажа. И вотъ репертуаръ складывается слѣдующимъ образомъ: „Послѣдняя воля“, „Старый закалъ“, „Семнадцатилѣтніе“, „Незрѣлый плодъ“, „Весенній потокъ“, „Иванъ Мироновичъ“, „Власть тьмы“, „Брачные мостки“, „Меблированная пыль“.

Труппа г. Кручинина можетъ нести, и вполнѣ удовлетворительно, легкій репертуаръ. Пьесы, не заключающія въ себѣ ни сложныхъ характеровъ, ни сильныхъ драматическихъ моментовъ, пьесы безъ „настроенія“, веселыя жанровыя комедіи—вотъ репертуаръ, котораго долженъ держаться г. Кручининъ. Для постановки-же болѣе сложныхъ произведеній, которыя требуютъ и художественнаго исполненія, у г. Кручинина не хватаетъ многихъ данныхъ и прежде всего режиссера-художника. Труппа по количеству довольно значительная. На первомъ планѣ г-жа Гондатти, старая знакомая тифлисскаго публики. За два года сдѣлала большіе успѣхи. Искренній тонъ попреж-

нему подкупает зрителей, заставляя забывать некоторый недостаток артистки—слабую мимику. Драматическія роли удаются менѣ комическихъ, хотя повидимому артистка къ первымъ чувствуетъ большее влеченіе. Г-жа Янушева, артистка съ прекрасной внѣшностью, послѣ неудачнаго дебюта въ роли Вишневодской („Послѣдняя воля“), сгладила неблагоприятное впечатлѣніе въ „Брачныхъ мосткахъ“. Г-жа Янушева въ фарсъ чувствуетъ себя какъ рыба въ водѣ. Г-жа Козловская играетъ драматическія роли. Артистка усвоила слезливый тонъ, который примѣняетъ во всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ. Старательная актриса г-жа Кускова (grande dame) и драматическая старуха. Изъ артистовъ могу пока отмѣтить г. Соколова (jeune premier, герой онъ же режиссеръ). Артистъ изящный, съ прекрасной читкой, но холодный. Въ роляхъ, требующихъ темперамента, подвѣма чувствуетъ (напр. Хларинъ въ „Весеннемъ потокѣ“) резонерствуетъ. Въ легкихъ комедіяхъ хорошъ.

Г. Звѣздичъ—старый опытный актеръ, типиченъ во всѣхъ роляхъ, играетъ рѣдко. Г. Наумовскій комикъ съ легкой склонностью къ шаржу и провинціальными замашками.

Ничѣмъ не выдѣлявшійся въ первыхъ спектакляхъ г. Линдинъ, прекрасно сыгралъ роль Ивана Мироновича. Онъ создалъ такое яркое, выпуклое, живое лицо, что успѣхъ пьесы былъ обезпеченъ. Хорошо также исполнена имъ роль Григорія въ „Весеннемъ потокѣ“.

Г. Поляновъ, служившій одно время, если не ошибаюсь, въ опереткѣ, цѣликомъ перенесъ опереточные приемы въ комедію и драму.

Лучшими спектаклями оказались „Иванъ Мироновичъ“, „Брачные мостки“ и „Меблированная пыль“. Въ этихъ трехъ пьесахъ почти всѣ исполнители были на своихъ мѣстахъ.

Въ казенномъ театрѣ продолжаютъ ставить старыя заграничныя оперы, то съ участіемъ гастролера г. Гамбы, то безъ него, то по возвышеннымъ (субботы), то по обыкновеннымъ цѣнамъ, но, увы, почти неизмѣнно при пустомъ на половину (а то и больше) театрѣ. Видимое дѣло—въ этомъ году тифлисамъ не до театра. Бакинскіе, эриванскіе, шушинскіе ужасы слишкомъ сильно отражаются на сборахъ въ театрахъ.

Всеобщая забастовка прервала спектакли. 14 шла въ артистич. обществѣ „Меблированная пыль“, въ казенномъ спектакль былъ отмѣненъ. Съ 15-го закрыты оба театра. Положеніе артистовъ крайне печальное, о срочной уплатѣ жалованья не можетъ быть и рѣчи. Къ тому-же большинство по обыкновенію забрало авансъ.

Теперь, когда все понемногу начинаетъ входить въ нормальную колею, по распоряженію дирекціи казенный театръ сдѣлала попытку возобновить спектакли. 27 поставленъ „Евгеній Онѣгинъ“. Дирекція обѣщала артистамъ принять всѣ мѣры, чтобы имъ жалованье было уплачено. Въ Артистическомъ О-вѣ спектакли возобновляются 30 октября. Общество, идя на помощь г. Кручинину, выдало ему 1000 руб. изъ его залога и временно отказалось отъ поспектакльной платы, съ тѣмъ условіемъ, чтобы съ валового сбора отчислялось 50%, но не свыше 200 руб. (плата по договору).

КРЕМЕНЧУГЪ. Съ 20 по 24 сентября въ народной аудиторіи состоялось пять гастрольныхъ спектаклей „Передвижной театра“ П. П. Гайдебурова.

Въ отношеніи техники постановки, аксессуаровъ сцены, декораций, стилистики „Передвижной театр“ достигъ значительной степени совершенства; обстановка вполне выдержана.

Труппа безъ сомнѣній сыгралась, ведетъ спектакли гладко, ровно, безъ суфлера... Но нѣтъ яркости, нѣтъ силы, нѣтъ темпераментовъ. Отмѣчу курьезъ: программы печатаются своеобразныя, артисты именуются „сотрудниками“ и т. д.

Успѣхъ „Передвижной театр“ имѣлъ у насъ огромный, сборы были почти полные.

27-го сентября сумбатовскими „Цѣпями“ открылся зимній сезонъ въ драматическомъ театрѣ Н. Т. Филипповскаго.

Въ первомъ спектаклѣ выдѣлились исполненіемъ вновь приглашенные г-жа Лярова, изящно и интересно проведшая роль Волинцевой, г. Ременниковъ, обнаружившій теплое чувство и сценической темпераментъ въ роли Волинцева и очень недурно справилась съ ролью Нюты г-жа Леонтьева. Исполнители остальныхъ ролей были старательны и дали въ итогѣ приличный ансамбль.

Рядъ пьесъ, поставленный въ дальнѣйшемъ въ зимнемъ театрѣ показалъ, что въ труппѣ текущаго сезона нѣтъ яркихъ талантовъ, но есть добросовѣстные сценические работники, интеллигентные, обладающіе извѣстнымъ опытомъ, посылно стремящіеся къ жизненному воплощенію образовъ и типовъ, и достигающіе въ этомъ отношеніи вполне удовлетворительныхъ результатовъ.

Въ этомъ году въ зимнемъ театрѣ проведено электрическое освѣщеніе, что придадо какъ сценѣ, такъ и зрительному залу значительно болѣе эффектный видъ.

Благодаря конкуренціи народной аудиторіи, гдѣ подвизается также драматическая труппа, ставящая два раза въ недѣлю общедоступные спектакли и цирка Девинье, демонстрирующаго Анатолія Дурова, борьбу и другія приманки, привлекая битковые сборы, матеріальныя дѣла въ зимнемъ театрѣ пока очень слабыя.

Кременчугъ, по примѣру крупныхъ центровъ, обзавелся зимнимъ кафе-шантаномъ. Гостиница „Викторія“ приспособилась для этой цѣли и насаждаетъ среди кременчужанъ легкой жанръ, демонстрируя „поддержанныя“ этюды, хриплые хоры, капеллы дешевой марки и т. п.

Мѣстная народная аудиторія, гдѣ состоялся первый свободный народный митингъ по обнародованіи конституціи, 18 октября обогрена потоками крови женщинъ, дѣтей, мирныхъ жителей...

Гнусное возмутительное, чудовищное событіе!..

Нѣтъ словъ для описанія той мерзкой вакханаліи, которая разыгралась въ стѣнахъ народо-просвѣтительнаго дома, исполнителями которой явились полицейскіе чины, жандармы и казаки...

Народная аудиторія, послѣ этой кровавой бойни, закрылась и въ текущемъ сезонѣ, разумѣется, не будетъ служить просвѣтительнымъ задачамъ.

Зимній театръ закрылся на время военного положенія, но затѣмъ, по снятіи такового, были попытки возобновить спектакли, но неудачно. 30 октября и 1 ноября назначены были спектакли (пьесы „Мими“ и „Комета“) въ зимнемъ театрѣ, но въ виду абсолютнаго отсутствія публики спектакли пришлось отмѣнить. Если дальнѣйшія попытки къ возобновленію спектаклей окончатся столь-же плачевно, то антрепренеру г. Филипповскому неизбѣжно придется прекратить дѣло среди сезона. А при такихъ условіяхъ два десятка сценическихъ работниковъ останется не у дѣлъ. Труппа, подвизавшаяся въ народной аудиторіи, пока также находится въ Кременчугѣ.

Циркъ Девинье, работавшій въ Кременчугѣ до погрома вполне успѣшно, привлекая массу посѣтителей, теперь остался, за отсутствіемъ средствъ на выѣздъ изъ города, а назначенныя представленія не состоялись, нѣсколько десятковъ чело-вѣкъ испытываютъ крайнюю нужду.

Текущій театралный сезонъ въ Кременчугѣ, повидимому, будетъ очень печальный въ виду пережитыхъ населеніемъ ужасныхъ событий...

Ш. Дейчманъ.

ТОМСКЪ. Съ 1-го октября начались у насъ спектакли оперной и опереточной труппы, состоящей подъ дирекціей А. К. Гетманова и Е. В. Зброжекъ-Пашковской. Пока даются только оперетки, но обѣщаны въ анонсахъ и оперы: „Аида“, „Трубадуръ“, „Травіата“, „Жизнь за царя“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“ и другія. Составъ труппы для оперетки весьма удовлетворительный и исполненіе въ большинствѣ хорошее. Первая каскадная-примадонна—С. О. Троцкая, 2-я—К. А. Черновская и Л. З. Крижевская, лирическія партіи въ оперѣ и опереткѣ—Е. В. Зброжекъ-Пашковская и М. А. Дези-Дорнъ; г-жи Гарина—драматическое сопрано, Августиновичъ—меццо-сопрано; комическія и характерныя—Д. И. Гамалѣй; В. С. Василевичъ—драматическій теноръ; П. И. Амираго—лирическій; А. К. Гетмановъ и В. А. Орловъ—баритонъ; С. Н. Ефимовъ—басъ; М. Н. Дмитріевъ—комикъ-буффъ; Г. Г. Германъ и Н.

Г. Шалапинъ.

Г. Собиновъ.

Дуэтъ оперныхъ артистовъ.

(См. газ. хронику).

М. Громовский—комики. Капельмейстеръ А. С. Апрельский. Спектакли идутъ ежедневно. Были даны оперетты: „Красное солнышко“, „Мартинъ рудокопъ“, „Боккаччо“, „Лиса Патрикевна“, „Три мушкетера“, „Зеленый островъ“, „Птички пѣвчія“ и „Гаспаронъ“. Почти всѣ спектакли дали солидные сборы. Публика наша, вообще, охотнѣе посѣщаетъ оперетку, чѣмъ драму. Большимъ успѣхомъ пользуется О. К. Троцкая. У ней есть и голосъ, вполне достаточный для опереточныхъ партій, и игра ея всегда отличается живостью. Мимика у нея прекрасная. Лѣта на нее, очевидно, мало вліяютъ и только одно иногда ослабляетъ впечатлѣніе—это полнота ея фигуры. Съ небольшимъ, но симпатичнымъ голосомъ и красивой сценической внѣшностью г-жа Зброжекъ-Пашковская. Она очень граціозна и изящна. Недурной голосъ у г-жи Дези-Дорнъ, хотя игра отсутствуетъ. У гг. Орлова и Гетманова голоса съ симпатичнымъ тембромъ и музыкально обработанные. Г. Дмитріевъ, старый опытный артистъ, обладаетъ несомнѣннымъ дарованіемъ. Онъ чуждъ излишняго шаржа и игра его всегда осмысленная. Г. Василевичъ—драматическій теноръ—еще не выступалъ; г-на Амираго—лирическаго тенора—мы видѣли въ роли графа Родериха („Мартинъ рудокопъ“) и онъ произвелъ неудовлетворительное впечатлѣніе и своимъ голосомъ, очень слабымъ, и игрой, лишенной оушевления. Капельмейстеръ г. Апрельский, знающій дѣло, опытный музыкантъ, но составъ оркестра оставляетъ желать лучшаго. Декоративная и обстановочная часть—вполнѣ удовлетворительны. Пока съ ансамблемъ прошли „Боккаччо“ и „Птички пѣвчія“. Въ „Лисѣ Патрикѣвнѣ“ въ заглавной роли была очень хороша г-жа Троцкая; въ „Зеленомъ островѣ“—г-жа Зброжекъ-Пашковская.

Всеволодъ Сибирскій.

КИШИНЕВЪ. Оперная труппа Шейна, подвизающаяся у насъ въ залѣ Благороднаго Собранія, дѣлаетъ блестящія дѣла; при небольшомъ сравнительно бюджетѣ, сборы идутъ почти по 500 р. на кругъ. Объясняется это тѣмъ, что въ Кишиневѣ болѣе пяти лѣтъ не было оперы, а также недурнымъ подборомъ труппы. Впрочемъ, хоръ и оркестръ очень плохи.

Дирекція будто-бы принимаетъ всѣ мѣры для пополненія этого пробѣла въ оперѣ. Изъ женскаго персонажа слѣдуетъ выделить г-жу Маркову, обладающую прекраснаго голоса (драматическ. сопрано) и г-жу Лукьянову—начинающая пѣвица (колоратурное сопрано) съ чрезвычайно красивымъ по тембру звукомъ, свободной колоратурой, но, къ сожалѣнію, очень неопытная на сценѣ; изъ мужскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить г. Шувалова (драматическій теноръ); у него красивый голосъ, поетъ музыкально и щеголяетъ верхами, г-на Карскаго голосъ небольшой, пѣвецъ умѣлый, но, къ сожалѣнію, съ очень несценичной внѣшностью, пользуется успѣхомъ у публики и баритонъ Борисовъ-Мальскій. Труппа пробудетъ здѣсь до первыхъ чиселъ декабря. Упомяну еще о тенорѣ Зиновьевѣ, который пѣлъ у Бородея—все такой-же превосходный голосъ и все такое же неумѣніе держаться на сценѣ.

Дѣла труппы драматическихъ артистовъ—(Аудиторія) подъ дирекціей Г. И. Леонова и С. И. Флоровскаго очень плохи—да и неудивительно—двумъ труппамъ въ Кишиневѣ существовать немислимо; одна непременно съѣстъ другую; въ данномъ случаѣ посчастливилось оперѣ, но будь у насъ драма посильнѣе, не сдобровать-бы обѣимъ труппамъ. Завтра пріѣзжаетъ, говорятъ, циркъ, интересно что тогда будетъ?...

А. Г.—скій.

ПЕРМЬ. За первый мѣсяцъ, съ 16 сентября по 15 октября антреприза наша поставила: 16—„Вишневый садъ“, 18—„Вогатый человѣкъ“, 20—„Пляска жизни“, 21—„Весенній потокъ“, 22—„Крылья связаны“, 23—„Пляска жизни“, 25—„Перекаты“, 26—„Вишневый садъ“, 27—„Весенній потокъ“, 28—„Авдотына жизнь“, 29-го—„Перекаты“, 1 октября—„Незрѣлый плодъ“ и „Тайна“, 2 утромъ—„Везъ вины виноватые“, 4—„Рабы“, 5—„Незрѣлый плодъ“ и „Тайна“, 6—„Перекаты“, 7—„Красная мантия“, 9 утромъ—„Бѣдность не порокъ“, вечеромъ—„Марсельская красotka“, 11—„Рабы“, 12—„Смолинъ“, 13—„Весенній потокъ“, 14—„Смолинъ“. Валового сбора взято 8,000 руб., что можно считать для Перми болѣе чѣмъ удачнымъ. Г-нъ Строевъ достигъ съ очень умѣренной труппой, не блещущей ни однимъ громкимъ именемъ, хорошихъ результатовъ, только благодаря любви къ дѣлу, художественному вкусу и огромному труду, затрачиваемому имъ на дѣло.

Въ труппѣ г. Строева на роли grand-dame приглашены г-жи Журавлева и Волынская, на роли соquette—г-жа Кондорова, на роли ingénue—г-жа Василькова, ingénue-comique—Торолова, ingénue и характерныя роли—г-жа Виндингъ, на тѣ же роли—г-жа Валентинова, на роли молодыхъ героинь—г-жа Славянова, бытовья—г-жа Линоръ, вторая комическая старуха—также г-жа Волынская. Первая комическая старуха, покойная Е. В. Мерянская, пока никакъ не замѣнена.

Мужской персоналъ: гг. Лавровъ-Орловскій—комикъ резонеръ, Поплавскій—герой и характерныя роли, Моссинъ—резонеръ, Краснопольскій—комикъ, Мещерскій—любовникъ, фатъ и протакъ, Наровскій—любовникъ и характерныя роли, Дюмидовскій—характерныя и бытовья роли, Золотаревъ—бытовой любовникъ, Хошевъ—jeune-comique 2-й, Яковлевъ—невра-

стеникъ и характерныя роли, Шумскій—второй резонеръ и второй любовникъ Висковскій. Кромѣ поименованныхъ есть нѣсколько молодыхъ.

Составъ труппы, слишкомъ значительный для пермскаго театра, нуженъ г. Строеву для второй половины сезона въ Екатеринбургѣ, гдѣ имъ сняты оба театра, въ которыхъ онъ долженъ одновременно играть. Въ виду такого состава труппы, нѣкоторые рѣдко выступаютъ и не совсѣмъ довольны этимъ.

Труппа ровная. Попытаемся однако дать краткую характеристику нѣкоторыхъ лицъ изъ труппы. Г-жа Журавлева—опытная артистка и въ роляхъ своего амплуа вполнѣ прилична. Не то впечатлѣніе, когда ей приходится играть молодыхъ. Г-жа Валентинова, которую мы въ прошломъ сезонѣ видѣли на екатеринбургской сценѣ много разъ, пріятно удивила насъ нынче: эта молодая артистка видимо много работаетъ надъ собой и работаетъ съ пользою. Тоже относится и къ г-жѣ Славяновой, хотя послѣдняя въ отвѣтственныхъ роляхъ выступила пока лишь два раза: („Авдотына жизнь“ и „Рабы“). Г-жа Виндингъ—артистка съ темпераментомъ, но со слабымъ, къ сожалѣнію, голосомъ. Г-жа Василькова всегда мила въ своихъ маленькихъ роляхъ, г-жа Волынская по праву занимается въ труппѣ г. С. мѣсто второй комической старухи.

Г. Орловъ-Лавровскій—даровитый актеръ старой школы, чувствующій себя, однако, не совсѣмъ свободно въ современномъ репертуарѣ. Въ средѣ молодыхъ силъ труппы г. С. онъ часто выгодно для себя выдѣляется. Г. Вѣловскій на столько же хорошъ въ характерныхъ роляхъ, на сколько слабъ въ героическихъ роляхъ. Этому безспорно талантливому и много работающему надъ собой артисту (раньше служилъ въ оперѣ) мы рѣшительно не совѣтовали бы выступать въ роляхъ героевъ. Съ особымъ удовольствіемъ останавливаемся на молодыхъ артистахъ гг. Моссинъ и Дюмидовскомъ, особенно на первомъ, не будучи пророкомъ, смѣло предсказываемъ г. Моссину хорошую будущность, если онъ только будетъ и дальше также серьезно относиться къ дѣлу, какъ сейчасъ. Г. Дюмидовскій—полезный работникъ въ любой труппѣ. Г. Мещерскій, будучи нѣсколько однообразенъ въ роляхъ любовниковъ, пользуется завиднымъ успѣхомъ въ роляхъ фатовъ. Артистъ добросовѣстный и вдумчивый. Гг. Наровскій, Висковскій, Зонстеревъ, Яковлевъ и остальная молодежь—всегда мила, знаетъ роли и свое мѣсто на сценѣ, а темперамента хоть отбавляй.

Л—ій.

СЕВАСТОПОЛЬ. Загостившаяся у насъ малороссійская труппа подъ управленіемъ г. Глазуненко скоро, какъ мы слышали, покидаетъ Севастополь и направляетъ свои стопы въ г. Ваку. Теперь своевременно будетъ подвести итоги лѣтнаго сезона. Театръ въ этомъ году, находясь подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ члена управы И. Г. Фальченко, значительно улучшился и своимъ благоустройствомъ производитъ очень хорошее впечатлѣніе. По инициативѣ г. Фальченко произведена внутренняя окраска театра, упорядочены старья и оборудованы новыя декорации, обновленъ наружный видъ театра, словомъ театръ городской приведенъ въ образцовый видъ. Въ смыслѣ постановки спектаклей истекающій сезонъ можно считать удачнымъ, если принять во вниманіе общее современное положеніе вещей. Самымъ раннимъ театральнымъ гостемъ въ Сев—лѣ былъ А. М. Каралли-Торцова, привезшій къ намъ хорошую драматическую труппу. Спектакли начались 18 апрѣля и продолжались непрерывно въ теченіи двухъ мѣсяцевъ.

Сборы колебались приблизительно отъ 150 до 350 руб. въ вечеръ. Изъ поставленныхъ пьесъ можемъ отмѣтить: „Педагоги“, „Непогребенные“, „Золотая Ева“, „Петербургскія трущобы“, „Фрина“, „Измѣна“, „Иванъ Миронычъ“, „Мѣщане“, „Катюша Маслова“, „Казнь“ и проч. Труппа очень понравилась. Съ отъѣздомъ г. Каралли-Торцова, явился фарсъ г. Чернова, давшій восемь спектаклей. Іюль мѣсяцъ, по контракту, долженъ былъ-бы занятъ опереточной труппой г. Владимірова, но онъ не только не явился, но даже, какъ мы слышали, не извѣстилъ управу о своемъ намѣреніи не пріѣзжать въ Сев—лѣ.

На выручку явился случайно г. Борисовъ, который, съ своей опереточной труппой, поставилъ нѣсколько спектаклей.

Былъ у насъ и г. Кожевниковъ, гастролировавшій въ какой-то прѣзжей труппѣ. Поставлено было имъ четыре спектакля, безъ особеннаго матеріальнаго успѣха. Послѣ нѣкоторыхъ любительскихъ спектаклей, а также неизбежныхъ демонстрацій бюскопа, сеансовъ г. Земганно-Ясинскаго, Натана Шварца и др., прибылъ къ намъ со всей своей украинской труппой старый знакомый г. Глазуненко, который, начиная съ 24 августа, благополучно подвизается на нашей сценѣ. Въ 1-хъ числахъ ноября г. Глазуненко кончаетъ свои спектакли и театральннй сезонъ у насъ нужно считать оконченнымъ. Всѣ развлечения будутъ сосредоточены въ Народномъ театрѣ, о которомъ мы, своевременно, дадимъ свѣдѣнія.

Г. П.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Анат. Аполлин. Н.-Новгородъ, Больш. Покровка, д. Чеснокова, кв. 32.
Адельгеймъ, Эр., туръ Эр. Адельгеймъ.
Андросова, Авр. Эд. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.
Архиповъ, Влад. Павл. Минскъ, театръ.
Арчибашева, Спб., Невскій, 92, кв. 36.
Баратовъ, Пав. Григ., Спб. театр. лит.-худ. Общ. реж. Василеостр. театр.) Рига, Русск. Гор. театръ.
Бережной, Конст. Тимф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.) Рига, Русск. Гор. театръ.
Болышевская, Маргар. Ив. Кшишевъ, театръ.
Болыснй (фатъ), В. И. Спб., Пет. Ст., Больш. Пр., 91, кв. 16.
Булдеевъ, Евг. Адр., Спб., Английскій пр., 20.
Воловская, Сераф. Феликс. Спб., Фонтанка, 80, кв. 67.
Гедике, Ив. Ив. Рига, Русскій театръ.
Германъ, Евг. Ив., (суфл.) Киевъ, театръ „Соколовъ“.
Гинзуловъ, Никиф. Полиг. Елисаветградъ, театръ Кувшицаго.
Голыцынъ, А.-др., А.-дров. (простае съ голозомъ) Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.
Горцова-Короткова, (ком. стар.) Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.
Далматовъ, В. П. Спб. Итальянская, 29, кв. 5.
Дар-Владимировъ, Дм. Павл., Херсонъ, театръ.
Девиль (Давидовъ), Мих. Вит., Спб. Ждановская, 27, кв. 25.
Долгиковъ, Макс. Антон., (суфлеръ) Саратовъ, В. Сергеевская, 89, кв. 3.
Долкинъ, Ефимъ Мих. (автрепр.) Омскъ, театръ.
Евдокимовъ, Вас. Теофт. Спб. Пушкинская, 3/1, кв. 17.
Ермаковъ, Вас. Яковл. Спб., Серпуховская, д. 12, кв. 65.
Зинчъ, В. Н. (ing. com. и dr.) Гельсингфорсъ, Алекск. театръ.
Исааровъ-Долматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, земный театръ.
Кармазовъ, Дм. Мих. Киевъ, М.-Васильковская, 39, кв. 7.
Нарыкина, Ан. Дм. (ком. стар.) Харьковъ, Дегтарная ул., д. № 15.
Николаевъ-Лебедева, Ал.-ра Ив. (мелод. гер. и харак.) Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.) Мариамполь, Сув. губ., III Донской полк.
Косицкий, Ал.-дръ Дмитр. Спб., Фонтанка, 133, кв. 34.
Коранова, Соф. Влад. Спб., Разъѣзжая, 23, кв. 20.
Куратовъ, А. I. Каменецъ-Подольскъ, Гостиница „Вель-Вю“.
Кривошея, Влад. Ник. Тула, до востребованія.
Ланкинъ, С. Я. (суфлеръ) Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.
Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. опект.) Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.
Левандовскій, Спб., Вознесенск. пр., 41, кв. 13.
Майский, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Михайловъ, Мих. Ив. Ростовъ-на-Дону, театръ.
Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.) Спб. В. О., 18 линия, 11, кв. 29.
Мячина, Мих. Петр. Спб., Загородн. пр. 12, кв. 38.
Наманская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.
Николина, Валент. Ив., Ваку, театръ.
Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., Новочеркасскае, труппа С. И. Крылова.
Орловъ, Никол. Юсиф. (режис., герой) Кшишевъ, Пушманск. театръ.
Павлова-Манова, Екат. Никит. Ровно, Волгуб., театръ.
Пеняевъ-Стари, И. П. Минскъ, театръ.
Пономаревъ, Ник. Ник. Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.
Радолинъ (Долкинъ), Фед. Вас., Спб. ул. Жуковскаго, 23, кв. 5.
Разудовъ, М. И., Спб., Офицерская, театръ „Фарсъ“.
Рамазановъ, В. В. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.
Расовская (Юрасовская), Елена Станисл. (гр. сод и мол. героиня), Орель, театръ.
Ратмировъ, Илья Ковдр. Херсонъ, ашикъ № 110.
Рене, А. Ф. (ing. dr. и соп.) Спб., Пет. ст., Волынь пр., 94, кв. 18.
Рославлевъ, Бор. А.-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. пол.) Спб. Екатеринбургскій кан., 132, кв. 32.
Савуровъ, Спм. Фед. Москва, Самотежка—Садовая, д. 240.
Садониковъ-Ростовскій, Леонъ Эмман., (хар. и драм. роли) Спб., Мѣцкая, 23, кв. 9.
Сазоновъ, Мих. Пав. Николаевъ, Лондон. Ростинъ.
Свободина-Барышева, Мар. Ив. Спб., Фонтанка, 102, кв. 6.
Септе (Мюллермане), Пав. Андр. (театр „Студія“) Спб., Гороховая, 23, кв. 10.
Соловьевскій, Ал.-дръ Ник., Харьковъ, драм. театръ.

Столковъ-Виноградскій, Петр. Ник. Спб., Фуршадская, 11, кв. 21.
Судьбинскій, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12 кв. 47.
Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.
Тарсиалъ, Мар. Ал.-др., Кшишевъ, Драм. театръ Леонова и Фоловскаго.
Тихомировъ, Юс. Александр. Москва, Покровская ул., д. Львова, кв. 5.
Тоболецъ-Еленинъ, Конст. Ал.-др. (др. режис.) Тюмень, Тоб. губ.
Требиловъ, Серг. А.-др. Гельсингфорсъ, Александр. театръ.
Хворостовъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.
Цыганко (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Садъ Харитоновой.
Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.
Шабельскій, Адр. Вас., (др. комизъ) Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 1/2, кв. 3.
Шатовъ, Стеф. Ильичъ, Гельсингфорсъ Алекск. театръ.
Шумовъ, Ник. Гр. Вильна, гор. театръ.
Щеголова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.) Вахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.
Яблочникъ, Покл. Спирид. Спб., Загородн., 14, кв. 7.
Яковлевъ, Копр. Ник. Спб., Ивановская, 3.
Якушовъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ пейзаж. управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Барыкинъ (басъ) Серг. Дм. Киевъ, Оперный театръ.
Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ) Спб., В. Подъячск., 18, кв. 34.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Демъ, Роб. Ив. (преставлент.) Спб., Нар. домъ.
Особо, Авр. Авг. (преставлент. и иллюзион.) Спб., Выборск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Виль-Бобъ), Ник. Ян. (муз. экск. и пантомим.) Спб., Криворожскій пр., 6/1, кв. 24.
Александрова, Гел. Варх. (театр. париж.) Спб. Криворожскій, 61.
Силчичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Кошк., 15, кв. 14.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Гельсингфорсъ. 16 ноября начинаются русскіе оперные спектакли. Труппа подъ управленіемъ г. Бестриха. Оркестръ (60 чел.) Гельсингфорской филармоніи. Капельмейстеръ г. Штокъ. Въ составъ труппы входятъ: сопрано—г-жи Тимашева, Донская; теноръ—г. Клементьевъ; баритонъ—г. Ермаковъ, басъ—г. Цесевичъ и другіе. Репертуаръ: „Аида“, „Фаустъ“, „Демонъ“, „Онѣгинъ“, „Карменъ“, „Пиковая Дама“, „Паяцы“ и „Травиата“. Русской оперы въ Гельсингфорсъ не было очень давно,—лѣтъ десять.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіемъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(„П. В.“ № 218 отъ 13 октября).

„Презрѣніе женщины!“ (Angela). Ком. въ 2 д. Сочиненіе Отто Эриха Гартлебена. Переводъ П. П. Нембродова. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.
 „Примадонна“. (Asra). Др. въ 3 д. Филиппи. Переводъ П. П. Нембродова. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.
 „Пылкая страсть“. К. въ 3 д. Рауля Луренгеймера. Передѣлка Ф. А. Корша. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.
 „Rendez-Vous“ (Свиданіе). Ш. въ 1 д. Елизаветы Малашкиной.

„Рогънда“. Переск. Н. Д. Малашкина въ 4 был.
 „Семнадцатилѣтне“. Др. въ 4 д. Дрейера. Переводъ гр. А. З. Муравьевой.
 „Строители жизни“. П. въ 4 д. Ф. Н. Фальковского.
 „Съ налету“. П. въ 4 д. А. А. Плещеева. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.
 „Человѣкъ судьбы“ (Наполеонъ). Истор. др. въ 3 д. и 5 к. А. Эльснера. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.
 „Чужая вина“ (Daniela). Др. въ 4 д. Сочиненія Ф. Филиппи. Переводъ П. П. Нембродова.
 „Эльга“. Г. Гауптмана. Переводъ А. Даманской.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Общество принимаетъ страхованія:
ЖИЗНИ, ОТЪ ОГНЯ И ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ.

Утѣжденное въ 1858 году.

Правленіе Общества находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій проспектъ, собственный домъ, № 5.

Отдѣленіе Общества для С.-ПЕТЕРБУРГА находится по Невскому проспекту, № 66.

Агентства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

СПЕЦИАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ

гардеробщица и портниха желаетъ имѣть солидное мѣсто въ частномъ театрѣ на скромныхъ условіяхъ.

Пенза театръ. Анисья Петровна Островская.

3—2

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ ВЕРХЪ-ИСЕТСКІЙ ТЕАТРЪ

Екатер. Уѣздный Комитетъ Попеч. о нар. тр. вызываетъ лицъ, желающихъ взять въ аренду Верхъ-Исетскій театръ на сезонъ 1906—7 года для постановки драматическихъ спектаклей. Театръ вмѣщаетъ въ себѣ 1800 мѣстъ. Электрическое освѣщеніе. Арендная плата за театръ равна 8% со сбора и кромѣ сего вѣшалки въ пользу Комитета. Остальныя условія можно получить въ Театральномъ бюро или въ г. Екатеринбургѣ.

Утв. Министр.
Внутр. Дѣлъ.

Общедоступные курсы

Спб., Пантелей-
монок. ул., д. 8.

игры на народныхъ инструментахъ и хорового пѣнія

6393

В. В. АНДРЕЕВА.

3—3

Пріемъ продолжается: въ будни отъ 10 до 11 ч. и отъ 4 до 6 ч. дня, по воскреснымъ днямъ отъ 2 до 3 ч. дня. Директоръ В. Андреевъ.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно мягкой и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и мягкость, она превосходитъ своимъ достоинствомъ все другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к.; съ перес. — р. 75 к.

Застѣвующіе Лабораторію Доктора В. И. Паченко и А. И. Энглуна.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всехъ препаратахъ. Получать можно во всехъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи: Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Зинль Бергъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: А. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодевичья набережная, 15, противъ Примерскаго вокзала.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 53.000.000 руб.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Взстрахованіе капиталовъ къ 1 января 1903 г.: 167.975.000 руб.)

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдельныхъ лицъ, страхованія пассажировъ.

ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ.

СТЕКЛА: всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:

118.038.000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 57), и агентами Общества во всехъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе пеній.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по живописнымъ пейзажамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всехъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Н. Ш. МУРАНСКАЯ

даетъ уроки пѣнія, проходитъ оперный репертуаръ. Пріемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская 84, кв. 35.

Помощникъ режиссера свободенъ

На зимній сезонъ. Условія скромныя. Адресовать: Одесса, В. Арнаутская д. № 24, кв. № 25 Наумову.

2—2

ПРИГЛАШАЮТСЯ

артисты и артистки съ 2-й неделі поста по 25-е августа. Поѣздка по Сибири. Фарсъ и драма. Желаютіе пусть пишутъ по адресу: г. Тобольскъ, Театръ Аудиторія Ал. Ник. Понпа-Лирскому.

1—1

Гр. Л. Л. Толстой

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

Томъ I.

Пьесы, разрѣш. безусловно. Складъ Кн. Маг. „Доброе Дѣло“. Бассейная, 4. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

6397

2—1

На скромныхъ условіяхъ

предлагаю артисткамъ быть компаніонкой, шить платья, слѣдить за гардеробомъ и хозяйствомъ. Согласна въ отъѣздъ. Пушкинская ул., № 11, кв. 23. Ольга Андреевна Колчиной.

3—2

Начинающая артистка

Л. Г. Гостова

предлагаетъ свои услуги. Условія по соглашенію Кострома, Марьянская ул., д. Хмунина.

2—3

Г. КОЗЛОВЪ.

Театръ свободенъ до Рождества, сдается на процентахъ. Обращаться: Козловъ, театръ, Калиновскому.

1—1

Е. ф. Кутузова.

Спб., Манежный пер., д. 8, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе маскарадные и театральные костюмы.

6380

23—5

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6386

13—3